

История Джессики

Медведева
Татьяна

Татьяна Сергеевна Медведева

История Джессики

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69385678

SelfPub; 2024

Аннотация

Джессика жила обычной жизнью, ходила в школу, никто её не замечал, влюбилась до беспамятства. Её жизнь круто изменилась буквально за один день. Подруга приглашает ее на вечеринку, которую устраивает тот самый парень, в которого Джессика влюблена. Из-за строгости родителей приходится идти на необдуманные поступки. И все было бы не так плохо, если бы у Джессики не проснулся дар, и за ней началась настоящая охота..

Содержание

Часть 1. Девочка, у которой остановилось время	4
Часть 2. Вечеринка и её последствия	34
Часть 3. Побег из дома	59
Конец ознакомительного фрагмента.	85

Татьяна Медведева

История Джессики

Часть 1. Девочка, у которой остановилось время

– Джессика! Вставай! Хватит спать! Пора в школу! Джессика! – были слышны крики по всему дому. Каждое утро миссис Паркер начинала будить свою единственную дочь раньше будильника ровно на пятнадцать минут. Спать под такие крики было невозможно, поэтому Джессика решительно вставала с кровати и, выключая так и не прозвеневший будильник, отправлялась в ванную. По пути туда, она краем глаза всегда смотрела в зеркало: шестнадцатилетняя девочка в серой пижаме, растрепанными каштановыми волосами и небесно голубыми глазами. Одно и то же каждый день.

Утро этого дня ничем не отличалось от предыдущих: негативные нотки витали в доме и заставляли невольно скрипеть зубами от злости.

– Хватит уже орать, я давно встала, – пробубнила девушка себе под нос, но вслух крикнула, – я уже не сплю, мам!

Джессика проделала свой утренний каждодневный ритуал: умылась, выпила кофе, заплела косу, натянула брюки и и

блузку и с чувством выполненного долга, уверенно вышла из дома. Девушка направилась в сторону школы. По пути кто-то окликнул её сзади:

– Джес! Стой!

Джессика обернулась. К ней поспешно двигалась её подруга Бритни. Она жила на той же улице Портленда, только немного ближе к зданию школы.

– Привет, – радостно ответила Джессика и крепко обняла подругу.

– У меня к тебе вопрос на миллион.

– Отлично, задавай.

– Готовилась ли ты к тесту по алгебре? – Бритни состроила щенячий взгляд и быстро-быстро похлопала ресницами.

Джессика в ответ скрестила руки на груди и с коварной ухмылкой осмотрела подругу с ног до головы:

– И где твою задницу носило на этот раз? Дай-ка угадаю? Ты, конечно же, вспомнила про тест только тогда, когда увидела меня минуту назад. Да?

– Я ничего не могу от тебя скрыть, ты слишком хорошо меня знаешь, – засмеялась она в ответ. – Я сейчас такое расскажу, ни за что не поверишь!

Бритни была достаточно известной личностью в их школе. У неё было два главных увлечения – мальчики и школьный досуг. С первым пунктом ей помогала отменная внешность: пышноволосая блондинка с потрясающей фигурой и очень милым личиком могла заполучить любого парня. Она была

в поисках того самого идеального, от которого, как она выражалась «бабочки в животе запорхают». Но, как правило, дальше одного свидания дело не заходило – бабочки продолжали спать в животе крепким сном. Второй пункт её увлечений занимал оставшееся свободное время. Благотворительный приём или школьная вечеринка – Бритни всегда была в числе организаторов. Школьный спектакль – у Бритни одна из главных ролей. Черлидинг – конечно, Бритни в числе команды. Ни одно школьное мероприятие не обходилось без её участия.

– Я вся во внимании, рассказывай о своих похождениях, – засмеялась Джессика.

– Вчера у меня было свидание...

– Господи. И какое по счёту?

– Не важно, – отмахнулась Бритни. – Главное то, с кем оно было.

– И с кем же? – Джессике одолевало любопытство.

– Девчонки, привет! – послышался мужской голос за спинами подруг.

Девушки поспешно обернулись. Это был их хороший друг Эдвард. В школе они двигались в основном втроём, странная дружба зародилась ещё с самого первого класса. Тогда парень был с длинными и кудрявыми волосами, ещё и пухляш с невысоким ростом. Лет в десять у него полезли прыщи. В школе он стал объектом насмешек. Но к пятнадцати годам, буквально за одно лето, парень вытянулся, состриг

свои кудри, свёл прыщи и подкачал тело настолько, что через облегающую футболку стало видно рельефные кубики. Все девушки в школе начали обращать внимание на завидного парня, предлагать свидания и совместные походы на вечеринки, но Эдварду отношения уже были не интересны. Всё его время занимали тренировки и компьютерные игры.

– Привет, мой друг, – окрылено произнесла Бритни и обняла друга. – А я тут рассказываю Джессике, с кем же я вчера так удачно сходила на свидание.

– Удачно прям? Тогда мне тоже это интересно.

– Прям удачно, да. Думаю, что я даже готова признать, что в моём животе, наконец, проснулись бабочки.

– Вау, – выдохнул Эдвард. – Вот это поворот!

– Впервые за долгое время я чувствую хоть какие-то изменения в однообразной серой жизни, – поддержала Джессика с улыбкой, но затем по её спине прошёлся лёгкий тревожный холодок. Что-то в этих словах заставило её насторожиться, будто чувствуя, что это далеко не единственное событие, вырвавшееся сегодня из однообразного потока.

– А с кем любовь то? Не с учителем алгебры, надеюсь?

– Ну, Эд, ну что ты несёшь, – засмеялась Бритни. – Ладно, спорим, сейчас вы скажете «ого»? Мой новый избранник – это Ричард!

– Ого! – крикнули в один голос Эдвард и Джессика.

– Ну, я же говорила, – добродушно продолжала смеяться Бритни.

Ричард был симпатичным парнем: брюнет с взъерошенными волосами и рельефным телом, высокого роста и с милейшими ямочками на щеках. Парень славился своим серьезным отношением ко всему вокруг. Если играть в баскетбол, то до победы. Если вести здоровый образ жизни, то никаких исключений. Если строить отношения, то только настоящие. А ещё он был лучшим другом капитана школьной команды – Эрика. Того самого Эрика, в которого до беспмятства была влюблена Джессика.

– Брит, а ты понимаешь, что можешь осуществить заветную мечту нашей подруги? – играя бровями спросил Эдвард.

– Ну-ка. Просвети меня.

– У вас есть возможность сходить на парное свидание, его лучший друг и та-дааам, – парень направил два указательных пальца на Джессику, – и твоя лучшая подруга. Что может быть круче, чем парное свидание, где тот самый друг – твоя заветная мечта.

– Я, конечно, могла бы возразить, – смущённо улыбнулась Джессика, – но звучит и вправду волшебно.

– Значит, мы сделаем волшебство настоящим. Что может быть проще?

– Брось, – отмахнулась подруга. – Всё это сказки, ты же знаешь. Мечты, не более того.

Из-за строгих родителей Джессика была вынуждена учиться только на отметки «отлично», без исключений. В классе её называли ботаником, потому что она знала всё.

Естественно, знания не брались с потолка – девушке приходилось сутками напролёт заниматься уроками и вникать в предметы. Она никуда не ходила и ничем не увлекалась, только учёба, учёба и учёба.

– Слушай, – Бритни недовольно скрестила руки на груди. – Может быть, я вообще не понравилась Ричарду, и сегодня в школе он сделает вид, что меня не знает?

– Такого точно не может быть, – отмахнулся Эдвард. – Мне проще поверить в инопланетную расу, чем в то, что ты кому-то можешь, не понравиться.

– Да ладно, – Бритни показала улыбку во все свои тридцать два зуба. – В любом случае, давайте сперва посмотрим, какие отношения нас связывают с этим красавчиком, а уж потом будем думать, как познакомить Джесси с её мечтой.

– Ну да. Или спасти тебя от депрессии из-за столь быстро закончившихся отношений, – подмигнула Джессика.

Друзья засмеялись в полный голос. На горизонте показалась школа. Со всех сторон к её воротам двигались ученики, занятия должны были вот-вот начаться. Друзья вошли в здание через главный вход. Зайдя в холл школы, они оставили вещи в своих шкафчиках, взяли необходимые учебники и направились в класс на второй этаж. Джессика быстро села на своё место у окна, достала учебники и принялась бегло повторять материал. Бритни села с левой стороны от подруги, а место Эдварда было на следующей парте, позади Джессики. Бритни с жалостью посмотрела на подругу, вздохнула,

затем перевела взгляд на друга:

– Ты подготовился?

– К чему? – не понял тот.

– Самая умная девочка в школе знает всё. И она, в отличие от нас с тобой, знает, что сейчас будет тест.

– Правда?! – удивился он, затем похлопал Джессику по плечу и шепнул на ухо, – Джесси, а если тест будет очень сложный, ты поможешь нам?

Джессика недовольно повернулась к другу и сверила его презренным взглядом. Выждав небольшую паузу, она закатила глаза и отвернулась обратно. Друзья поняли, что этот жест означал «Да» и с облегчением откинулись на спинки стульев.

Неожиданно открылась дверь класса и на пороге показались Синди и её три подруги. Бритни показала своим друзьям жест, будто ее сейчас вырвет. Эдвард прыснул смехом, чем привлек внимание Джессики. Синди же надула из жвачки пузырь, лопнула его языком, чмокнув при этом на весь кабинет. Затем она поправила свою короткую юбку и показала жестом трем подружкам заходить в класс.

– Я слышала, ты вчера ходила на свидание с Ричардом? – спросила Синди у Бритни, когда уже прошла на свое место перед Джессикой.

– Ходила, – сказала Бритни гордо.

– Говорят, он вообще стрёмный.

– Неправду говорят, – ответила та с лёгкостью.

Синди была настолько же известной, как и Бритни, но слыла в стенах школы как стерва из группы поддержки. Из-за того, что ее родители занимали высокую должность в посольстве, ей досталась слава, главенство в болельщицах и высокая самооценка. Три подруги Синди были безызвестными. Их имена никто не знал, но они никогда не оставляли подругу одну, даже в туалет они ходили своей компанией. Бритни утверждала, что это не личности, а три нелепые чайки, которые ходят за ней ради славы и поддакивают всем ее словам. Синди была стройной блондинкой с естественными короткими кудряшками и тонной косметики на лице. Она считала себя королевой красоты – зеркальце из рук почти не выпускала. Бритни ее недолюбливала, а Джессика и вовсе ненавидела, и на то были свои причины. Суперзвезда школы частенько пыталась задеть Джесси и постоянно говорила о том, что скоро у них с Эриком начнется самая романтическая история этого города. Несмотря на стремление Синди, Эрик продолжал ходить в гордом одиночестве, тем самым скрашивая мечты влюбленных в него девушек.

– Откуда ты знаешь, что мы встречались? – спросила Бритни с явным интересом.

– Вся школа знает, – с отвращением ответила Синди. – Ричард кричит на каждом углу, что ты теперь его девушка.

– Классно, – ответила Бритни с явным удовольствием, – всё-таки я круче тебя.

– Посмотрим, как ты запоешь, когда я схожу на свидание

с Эриком.

Джессика напряглась после этих слов. Было чувство, что все внутренности упали куда-то вниз, и черная тень спустилась ей на плечи. Она с замиранием сердца ждала продолжения диалога; ей хотелось, чтоб ее подруга утерла нос этой самодовольной блондинке. Бритни не заставила долго ждать:

– С чего бы такой парень как Эрик пошел куда-то с такой как ты?

– Ну, во-первых, я звезда школы, – гордо и с улыбкой сказала Синди. – Во-вторых, я тесно с ним общаюсь, потому что я в группе поддержки и на каждой тренировке мы видимся и здороваемся. Ну, а в-третьих, он устраивает вечеринку в честь победы во вчерашнем матче. Уж ты то, как девушка Ричарда, должна об этом знать.

– Какую вечеринку? – не удержалась Джессика.

– А тебя, мышь болотная, это меньше всего должно интересовать. Заройся в свои учебники и не говори со мной. Фу! – поежилась она.

– Синди, ты такая дрянь, – заступилась за подругу Бритни.

Над Джессикой нависла черная туча, сгусток негатива отяготили плечи, и возникло ярое желание убить эту чертову блондинку. Что она себе позволяет? Почему так разговаривает с ней? Кулаки Джесси сжались, и она уже собралась ответить Синди что-нибудь обидное, но в класс вошел учитель. Мысли Джессики моментально разлетелись в разные стороны, будто стая ворон от опасности. В голове застучала лишь

одна мысль «Тест!».

– Добрый день, – поздоровался преподаватель, когда подошел к своему столу и повернулся к аудитории лицом. – Сегодня пишем достаточно сложный тест. Сейчас я раздам листы. В тесте тридцать заданий и четыре варианта ответа. Ваша задача – выбрать тот ответ, который вы считаете верным.

Учитель прошел по всем рядам и положил каждому на стол лист с тестом. Затем он вернулся на свое место и после фразы «Можете приступать, желаю удачи» уткнулся в стопку документов за своим столом. Джессика немедленно схватила ручку и с чувством паники принялась читать задания и выделять правильные ответы. Ей понадобилось не больше десяти минут. Она склонила голову ниже и повернулась к Бритни. Рука Джессики была под столом, так она смогла жестикулировать подруге правильные ответы каждого задания. Им понадобилось еще около пятнадцати минут на хитрое списывание. Затем Джессика уткнулась обратно в свой тест, чтобы проверить правильность ответов, а Бритни принялась в таком же формате передавать ответы Эдварду.

В колонках кабинета неожиданно прозвучал женский голос: «Мистер Смит, срочно зайдите в кабинет директора». Преподаватель вытаращил глаза и, схватив папку с документами со стола, выбежал из кабинета. После того, как дверь закрылась с внешней стороны, в классе началась возня, которая почти сразу переросла в суету. Подростки принялись

уточнять друг у друга правильные ответы на конкретные задания теста. Синди не стала исключением; она повернулась к Джессике и дерзко спросила:

– Что там в восьмом задании?

– Отвали от нее, – ответила Бритни за свою подругу.

– Родители мне голову оторвут, если я получу плохой балл.

– Давно уже пора. Уж не знаю, почему твои родители до сих пор этого не сделали, – с презрением высказала Бритни и показательно отвернулась в другую сторону.

– Я засужу тебя за эти слова, – зашипела Синди.

– Конечно-конечно. Только сперва получи двойку, потом переживи отрывание головы, а потом уже топай в суд... Или куда ты там собралась.

– Что мне сделать, чтоб ты дала мне правильные ответы? – Синди цокнула языком и закатила глаза.

– Не иди на вечеринку к Эрику, – Бритни растянулась в ехидной улыбке, а Синди и Джессика вопросительно уставились на нее.

– Бритни, – Синди закатила глаза, – ну тебе-то это зачем? У тебя же Ричард есть.

– Это не твое дело. Тебе нужны ответы или нет?

– Нужны, – Синди заскрипела зубами. – Не пойду я, дома останусь. Давай сюда свой тест.

Бритни передала свой лист Синди и показала жестом, чтоб та пошевелилась. Джессика с огромными глазами смот-

рела на свою подругу и не совсем понимала, что сейчас произошло. Бритни ей подмигнула. Неожиданно дверь открылась, и в класс вбежал преподаватель. Он был весь красный, с взмокшим лбом и выпученными глазами. Пока он проходил между рядами к своему столу, Синди быстро подкинула не свой лист соседке сзади. Джессика округлила глаза, но, тем не менее, не растерялась и так же быстро протянула его своей подруге. Бритни выхватила свой лист и засмеялась в ладошку.

– Где же он, где?! – преподаватель что-то панически искал.

Все замерли в ожидании. Поиски прекратились благодаря школьному звонку. Подростки сорвались с мест, поскидывали свои листы на стол учителя и вышли из кабинета. Джессика подлетела к подруге и обняла ее:

– Брит, спасибо!

– Всегда пожалуйста, – улыбнулась та. – Только учти, Джес, свои обещания Синди никогда не выполняет.

– Ты ничего не говорила про вечеринку, – Джессика поправила свою косичку и убрала выбившиеся волосы за ухо.

К ним рядом пристроился Эдвард и, взяв подруг под руки, повёл к шкафчикам.

– Потому что я ничего не знаю про неё, – Бритни задумчиво провела ладошкой по своим белокурым волосам.

– Что странно, – заметил Эдвард. – Обычно ты в курсе всех мероприятий, как в школе, так и за её стенами. Какой

сейчас урок?

Друзья разошлись по своим шкафчикам, взяли необходимые учебники и сошлись вместе рядом со шкафчиком Бритни. Она всё ещё перебирала тетради и не могла найти нужную. Затем, обнаружив её в стопке учебников, схватила тетрадь, кинула в сумку и захлопнула шкафчик. Бритни повернулась к друзьям, только хотела сказать, что пора идти учиться дальше, но неожиданно ей кто-то сзади закрыл глаза:

– Угадай кто?

– Догадываюсь... – заморожено произнесла она. Руки слетели с ее глаз и, обхватив за талию, повернули к себе.

На нее смотрел Ричард, тот самый красавец-брюнет, с которым она вчера ходила на свидание.

– Привет, – мило сказала она, обхватила его своими руками и нежно поцеловала.

– Привет, я все утро о тебе думаю...

– Кажется, нам пора слинять из этой мелодрамы, – сквозь зубы сказал Эдвард, наклонившись к Джессике.

– Согласна, – так же сквозь зубы ответила она.

Только сделав шаг назад, Ричард своей фразой заставила друзей замереть:

– Куда собрались? Давайте-ка знакомиться. Как раз, вон Эрик идёт. Эй, брат! – крикнул он другу и, подняв руку вверх, поманил к ним.

– Вот и твой звездный час, – продолжил Эдвард говорить

с Джессикой сквозь зубы.

– Я сейчас от страха описаюсь, – так же сквозь зубы произнесла она и метнула глазами в друга и назад на идущего к ним Эрика.

Эдвард не сдержался от такого комментария и начал смеяться во весь голос. Бритни и Ричард с удивлением на него посмотрели. В этот момент как раз подошёл Эрик:

– Весело тут у вас, смотрю. Привет всем, я Эрик.

– Да, веселее некуда, от смеха уже штаны мокрые, – Эдвард протянул руку парню, пожал, затем ладошкой указал на рядом стоящую подругу. – А это Джессика.

Эрик протянул ей руку, та со смущённой и в тоже время глупой улыбкой протянула в ответ свою.

– Будь хорошей девочкой, поздоровайся с дядей, – с насмешкой сказал Эдвард.

– Привет? – выдавила она из себя всё с той же глуповатой улыбкой.

– Да, привет – ответил тот, приподняв бровь, затем повернулся к другу. – Рич, ты говорил своей девушке про вечеринку?

– Не-а, не успел ещё.

– Не забудь. Ладно, мальчики и девочки, я пошёл дальше. Рад был познакомиться, – с этими словами Эрик подмигнул Джессике и Эдварду и зашагал в том направлении, откуда пришёл.

– Да. Мы тоже. Пойдём. Надо того. К уроку. Надо подгото-

виться, – на каком-то стеснительном и ломаном языке проговорил Эдвард, толкая Джессику вбок. – Не забудь, Бритни, у тебя тоже в этом месте урок. А мы пошли.

Эдвард схватил Джессику за плечи и пару раз толкнул в ту же сторону, куда ушёл Эрик. Спустя несколько метров друзья прыснули от смеха.

– Ты вёл себя... как контуженный идиот, – отметила Джессика, держать от смеха за живот.

– Эй! Я хотел быть похож на робота, – обиженно, но в то же время не в силах сдержать смех, ответил друг. Они направились в кабинет, уже на подходе к классу их догнала Бритни. Они с Эдвардом весело обсуждали предстоящую вечеринку, в то время как Джессика была вся в мыслях и даже не слышала, о чем говорят друзья. Бритни толкнула Эдварда в бок и указала жестом глаз на молчаливую и улыбающуюся подругу, идущую рядом.

– Она что, мурлыкает? – шёпотом спросил Эдвард.

– А, по-моему, она напевает любовную песню, – ответила так же шёпотом Бритни.

Друзья засмеялись, но Джессика этого даже не заметила. Бритни решила выдернуть подругу из транса:

– Джес, ты к уроку готова?

Ответом было очаровательное молчание.

– Джессика Паркер. Ответь на мой вопрос.

– А? – подруга очнулась и непонимающе уставилась на друзей.

– Ты сейчас про астрономию думаешь или про Эрика? – спросила Бритни с умилением, потому что, наконец, поняла, в чем причина такого поведения Джессики.

– О чем, о чем? Об Эрике? Не! Совсем не думаю! – с широченной улыбкой ответила Джессика.

Бритни и Эдвард искренне и громко рассмеялись. Подруга решила повременить с лекцией о вреде влюбленности в самого популярного парня школы. Джессика только что поздоровалась за руку с тем, с кем даже ни разу не разговаривала. У подруги, скорей всего, сорвёт крышу. Но она была готова быть рядом.

Когда прозвенел звонок, друзья уже сидели на своих местах в ожидании начала урока. Преподаватель была не из добрых, поэтому, спустя минуту, сразу закрыла изнутри дверь на ключ и принялась вести урок. С самого начала лекции Джессика сидела в трансе. В ее голове крутилась лишь одна сцена: Эрик стоит перед ней, смотрит ей в глаза и трогает ее руку. То чувство, которое она испытала в эти несколько секунд, были несравнимы ни с чем. Никогда прежде она не испытывала таких эмоций. Будто миллионы бабочек в животе станцевали всевозможные танцы за такой короткий период времени. Девушка подвисла в своих мыслях и прокручивала раз за разом этот момент в своей голове. Преподавательница заметила, что одна из учениц не слушает лекцию, а смотрит куда-то в окно и думает о своём. Её реакция не заставила себя долго ждать:

– Джессика, скажи-ка мне, о чем я говорю последние две минуты?

Ответа не последовало. Никто из класса не откликнулся на это имя. Повисла гробовая тишина.

– Джессика, ты меня слышишь? – сдержанно, но строго спросила преподаватель.

Эдвард стукнул подругу сзади по спине. Джессика, наконец, очнулась и огляделась. Учитель пристально на нее смотрела, так же, как и каждый ученик в классе.

– Простите мисс, я задумалась и прослушала вопрос. Больше такого не повторится.

– Слушай внимательно мою лекцию, Джессика, – строго кивнула преподавательница и продолжила тему.

Джессика утруждено вздохнула и недовольно скрестила пальцы рук. Она негодовала от того, что прослушала лекцию. С ней никогда такого не было раньше. Неужели, из-за Эрика у нее случился эмоциональный взрыв, и она попусту потерялась в своих желаниях и раздумьях? От мыслей ее отвлекла Бритни:

– Всё хорошо?

Шепот был настолько тихий, что Джессика прочитала эту фразу буквально по губам. В ответ она лишь кивнула. Так же тихо Бритни спросила: «Эрик?» И опять подруга кивнула. Тогда Бритни покрутила пальцем у виска, а Джессика лишь пожалала плечами в ответ. Бритни не унималась:

– Ты с ума сошла что ли? Выбрось это из головы!

– Мы держались за руку! – восторженно прошептала Джессика в ответ.

– И что?!

– Теперь мы с ним знакомы!

– У него этих знакомств... Вернись в реальность!

Этот спор шепотом мог продолжаться вечно, но его остановила разгневанная учительница:

– Джессика! Я в гневе от твоего поведения! Что за болтовня посредине лекции?! Быстро к доске!

Девушка сверила подругу презренным взглядом и поспешно вышла к доске. Она особо не волновалась, так как знала все темы лучше остальных в классе.

– На прошлом уроке мы проходили спектральные диапазоны. Расскажи, что ты узнала из той лекции? – задала вопрос учительница.

Джессика вспомнила несколько лекций и домашних заданий этой интересной темы, скомпоновала все в своей голове и подготовилась к ответу. Прежде чем озвучить мысли, она бросила взгляд на последние парты и невольно замерла. Там начиналась непривычная для урока возня. Её самый подлый, наглый и меткий одноклассник Макс что-то воссоздал. И вот буквально через мгновение он поднял руку и запустил в Джессику конструкцию, состоящую из ручки и бумажки, похожую на небольшой самолет. Вот она пролетела половину класса и уже начала приближаться к Джесси. Девушка в панике поняла, что если она сейчас не пригнётся или

не закроет лицо руками, у неё в голове будет дырка от ручки, ведь та летела ей четко в лоб. Самозащита сработала быстрее, чем на то рассчитывалось – лицо было прикрыто ладошками. Она зажмурилась в ожидании болезненных ощущений в руке. Но этого не происходило достаточно долго, что неприятно насторожило. Джессика опустила руки вниз и с паническим ужасом обнаружила, что кончик ручки завис в паре сантиметров от её носа. Прямо перед ней в воздухе! Весь класс не двигался. Как будто остановилось время.

– Не смешно! – крикнула она истерично, думая, что это розыгрыш.

Она осмотрела класс: Бритни в этот момент замерла в непонятном жесте. Её глаза были устремлены на подругу, а руки расположены в странном соотношении друг к другу, по всей видимости, она показывала жестами ответ на вопрос. Джессика перевела взгляд на Синди; та в этот момент красила губы – её рука зависла на верхней губе. Потом девушка посмотрела на своего обидчика Макса – тот замер в ожидании; кончик его языка немного торчал вверх. Джессика прошла до входной двери и обратно. Ничего не изменилось. Паника сменилась непониманием. Появились мысли, что она лишилась разума. Она вернулась на то место, где стояла во время ответа. Но ручка перед носом вселяла в нее чувство страха и предстоящей боли, поэтому она сделала шаг в сторону. Джессика закрыла глаза и глубоко вздохнула, попытавшись сосредоточиться и понять, что делать дальше. Не со-

шла же она с ума?

Девушка вновь открыла глаза и поразилась: конструкция из ручки и бумажки валялась на полу, класс в молчании смотрел на нее, а Макс стучал себя по голове от непонимания, как он мог промахнуться. Затем Джессика услышала тяжелый выдох своей учительницы и строгий выговор:

– Садись, Джессика. Мне жаль тебе это говорить, но ответа нет и оценка очень плохая. Садись. Макс к доске.

– Почему я? – с досадой крикнул тот.

– Нечего мусорить в классе.

Пока Макс вставал со своего места и шёл к доске, Джессика уже сидела за своей партой и таращила глаза от шока. Это первая в её жизни плохая оценка. И первая в жизни остановка времени. Бритни громко шепнула:

– Почему ты не ответила?!

– У меня время остановилось, – ответила Джессика в панике.

– Ты с ума сошла?! Какое время?! – Бритни была возмущена до предела.

– Я тебе клянусь! Время останавливалось!

– Конечно! У тебя из-за Эрика крышу сносит! – съязвила Бритни.

– Говорю тебе нет! – чуть ли не плача отвечала та, хотя понимала всю абсурдность своих слов.

– Джессика, – обратилась к ней учительница, – я не знаю, что с вами сегодня, но ваше поведение отвратительно. По-

киньте аудиторию.

С этими словами она вставила ключ в дверь, щелкнула замок и распахнула дверь, указывая ученице на выход. Джессике ничего не оставалось, как собрать свои вещи и выйти из кабинета.

Бритни и Эдвард вышли из класса после того, как прозвенел звонок.

– Что у вас там случилось? Это из-за двойки, да? – спросил Эдвард.

– Не совсем... – Бритни немного затруднялась ответить, – она сказала, что у неё время остановилось.

– В каком смысле? – друг был в замешательстве.

– Я не знаю. Но мне кажется, что она сходит с ума из-за встречи с Эриком.

– Да быть не может, – отмахнулся Эдвард. – Давай найдём её и поговорим.

Как друзья и предполагали, Джессика уже сидела в кабинете следующего урока и медленно перелистывала страницы учебника, облокотившись при этом лицом на одну руку.

– Привет? – осторожно спросила Бритни, заходя в кабинет и двигаясь к подруге. – Ну, ты как? Всё хорошо?

– Конечно нет, – монотонно ответила Джессика.

– Да уж, – Бритни с досадой поджала губу, но затем искренне улыбнулась, положила руку на плечо подруги и посмотрела ей в глаза. – Давай отвлечёмся? Джессика с надеж-

дой посмотрела на подружку.

Рядом встал Эдвард, облокотившись на парту одной рукой. Бритни продолжила:

– Завтра Эрик устраивает вечеринку в своём особняке. Раньше я там никогда не была, да и никто из школы там, скорее всего, не был. Ну, кроме Ричарда, разумеется.

– Не могу представить, каким образом Эрику удалось уговорить своего отца, – поддержал Эдвард.

– Их команда взяла первое место на мировых соревнованиях, – объяснила Джессика. – А он капитан. Сейчас для него все дороги открыты, с такими-то достижениями любой колледж его заберет с руками и ногами.

– Давай будем честными, Джес, – Бритни убрала руку с её плеча. – С таким папочкой у него и без соревнований все дороги открыты.

– Это точно, – согласился Эдвард.

– В общем, Эрик сказал, что для вас его особняк завтра вечером открыт, вы тоже приглашены на эту вечеринку, как и я, – сказала Бритни с небольшой гордостью.

– Серьезно?! – крикнула Джессика.

Бритни уже хотела рассказывать дальше подробности предстоящей вечеринки, но Джессика подскочила с места и принялась обнимать Бритни. Эдвард с улыбкой покачал головой и пару раз крутанул пальцем у виска.

– Ты не рад, что ли? – спросила Бритни сдавленным голосом, находясь у Джессики в объятиях.

– Рад. Но я пока могу сдерживать эмоции.

– Как можно их сдерживать? – поразилась Джессика и закружилась вокруг себя.

– Да, – покачала головой Бритни, – Эд, ты говоришь сохранять эмоции? Когда ей только от рукопожатия сорвало крышу. А тут целая вечеринка... Кстати, Джес, насчёт остановки времени...

– Не говори ничего, – ответила Джессика, выставляя вперед руки в знак протеста.

– Хочешь сказать, этого не было?

– Было. Но возможно, мне показалось. Если это повторится вновь, я начну паниковать. А пока буду считать это первой и последней галлюцинацией.

– Молодец! – Бритни одобрительно хлопнула подругу по плечу.

Джессика кивнула. Она все поняла. И считала случившееся – галлюцинацией на фоне гормонального сбоя. Было решено временно не поднимать эту тему, как в своей голове, так и при друзьях.

Прозвенел звонок. Ученики расселись по своим местам. В класс зашёл учитель и сразу начал спрашивать домашние исследования. Джесси подняла руку и вышла к доске, что бы заработать положительную оценку. Рассказ Джессики у доски был настолько скучным, что в классе тишина прекратилась, начались перешептывания. Синди же отличилась от всех – она достала блеск для губ с зеркальцем и принялась

подкрашивать губы. Учитель заметил это невежество и поднятой рукой показал Джессике остановиться в своём монологе.

– Синди! – повысил тот голос, когда девушка замолчала. От неожиданности руки девушки дрогнули, блеск выскочил из руки и покатился по столу, затем упал и оставил свои яркие отметины на полу. Синди встала со стула и обречённо посмотрела на учителя. Тот разгневано посмотрел на нее:

– Перед тобой одноклассница рассказывает тему своего исследования! Вместо того, что бы ее внимательно слушать, ты сидишь и красишь губы?! Ещё и пол в своём ионном соединении замарала!

– Это не ионные соединения, – обиженно возмутилась та, – это фирменный блеск для губ.

– Серьезно? – учитель вздохнул. – Синди, давай-ка проверим, как ты слушала свою одноклассницу. Расскажи нам, что такое аммиак.

Синди молча бегала по классу глазами. Бритни не сдержалась и громко подсказала суперзвезде:

– Это то, чего много в твоих волосах.

Класс разразился хохотом.

– Я, – ответила ей Синди громко, – пользуюсь дорогой краской для волос. Без добавления аммиака!

– Не удивительно, что вы не знаете домашнего материала, – начал отчитывать Синди учитель, – ведь у вас в голове одни блески и краски! Хотя они же состоят из химии. При-

дётся вам поставить плохую оценку, Синди. И после урока будьте добры, уберите свой фирменный блеск с пола.

Та обиженно села на место и недовольно цокнула. Вскоре урок закончился, и настало время той самой обеденной перемены. После звонка друзья незамедлительно направились в столовую.

– Где сядем? – спросил Эдвард, первым переступая порог школьной столовой.

Девушки окинули взглядом помещение. Школьники, сидящие за столом, активно вели диалоги и постукивали посудой. Воедино с запахом различной еды создавался обычный шум столовой в обеденное время.

– Давай там, – радостно ткнула Бритни на свободное место у окна.

Друзья получили свои обеды на раздаче и сели за свободный стол. Бритни и Эдвард принялись обедать, а Джессика, повозив вилкой в тарелке, так и не притронулась к еде. Затем она тяжело вздохнула и отодвинула еду от себя:

– Кусок в горло не лезет.

– Да, мне тоже, – уверенно ответил Эдвард и демонстративно откусил большой кусок сэндвича.

– Джес, слушай, – Бритни отодвинула еду и внимательно посмотрела на подругу. – На вечеринке будет Синди. Она тоже приглашена.

– Ну и что? Мне нет дела до этой лошади.

Эдвард засмеялся, а Бритни лишь умиленно покачала го-

ловой:

– Этой лошади тоже до тебя дела нет. Она нацелилась своими копытами на капитана школьной команды.

– И что ты предлагаешь? – нахмурилась подруга.

– Оторвать ей подковы, – уверенно, но шепеляво произнёс Эдвард, потому что весь его рот был забит едой.

– Очень хорошее предложение, – засмеялась Бритни. – Но я предлагаю действовать на опережение.

– То есть? – не поняла Джессика.

– Тебе тоже надо наточить свои копыта, – пояснил Эдвард, продолжая жевать.

Подруги разразились хохотом. Джессика даже придвинула обратно тарелку с едой и отправила пару навильников в рот.

– Про копыта он заметил верно, – закивала Бритни. – Надо нарядиться как рождественская ёлка. Прийти на вечеринку, затмить всех своей внешностью и покорить сердце Эрика.

– Ну да, – наконец закончил жевать друг. – И чтоб Синди рядом с тобой смотрелась не как породистая лошадь, а как блохастая кобыла.

Подруги опять засмеялись. Но Джессика резко изменилась в лице и опять расстроено отодвинула тарелку. Друзья нахмурились, а она поспешила объяснить:

– Это очень крутой план, правда. Но вы же знаете моих родителей. Они не отпустят меня ни на какую вечеринку. Даже с окна не разрешат на неё посмотреть.

Бритни с Эдвардом переглянулись с сожалением. Они знали, насколько «повезло» их подруге с родителями. Бритни невинно улыбнулась и произнесла с натяжкой:

– Ты ведь даже не спрашивала у мамы.

Джессика удрученно стукнулась головой об столешницу, представляя этот мрачный диалог, который вряд ли приведёт к чему-то хорошему.

– Мозги последние выбьешь, – прокомментировал Эдвард падение Джессики. – Да и действительно, вдруг звёзды сойдутся как надо, и она отпустит тебя на эту вечеринку. Может не до утра, но хотя бы произвести впечатление.

Недолгое молчание и Джессика приподняла голову и впи-лась глазами в Эдварда. Затем как китаец сузила глаза и произнесла:

– Даже если звёзды сойдутся в одной мифической точке, есть ещё одна проблема. У меня просто нет подходящей одежды. Скажу самую бабскую вещь всей своей жизни: мне нечего надеть.

– О, боже, – засмеялась Бритни. – Наконец-то мы дожда-лись этой фразы от нашей Джессики. Я готова помочь... что только не сделаешь ради любимой подруги? Завтра придешь ко мне перед вечеринкой, выберем тебе самый классный на-ряд. На вечеринке ты будешь в центре внимания!

– А если вдруг меня мама все-таки не пустит? – снова под-няла волнующую тему Джессика.

– Я уверена, – начала Бритни, – твоя мама не зверь. Пого-

вори с ней сегодня вечером, уверена, ты найдешь к ней подход. И вообще, в шестнадцать лет кто не ходит на вечеринки? Отпустит она тебя! Можешь намекнуть ей, что вечеринку устраивает твой любимый парень.

– Я попробую ее уговорить, – пожалала плечами она.

– Вот это по-нашему, – радостно крикнула Бритни.

Школьный день пролетел быстро и весело: друзья все время обсуждали предстоящую вечеринку и много шутили. С хорошим настроением подошел к завершению последний урок. Забрав все свои вещи и сумки, друзья вышли из здания школы и двинулись в сторону ворот.

– Джессика, – говорила Бритни, – Сделай сегодня вечером все уроки. Ну, можешь посуду помыть. Как там обычно родителей задабривают?

– Букет ей нарви, – предложил Эдвард, – лютики там с клумбы, пионы, ромашки. Придумай что-нибудь.

– Да, – засмеялась Бритни, – надо уговорить маму.

– Ладно, девчонки, я пошёл, – Эдвард обнял подруг. – Увидимся завтра вечером у Эрика.

– Да, я тоже пошла, – кокетливо проговорила Бритни. – Джес, жду тебя завтра у себя.

Как раз к этому моменту они подошли к воротам школы. Девчонки попрощались с другом и сами разошлись в разные стороны.

Как только Джессика осталась в полном одиночестве, ее начали донимать собственные мысли. «Блин, я же двойку по-

лучила. Что я маме скажу?.. Если она узнает, мне не видать вечеринки всю свою жизнь! Может просто не говорить об этом? А потом перекрыть хорошими оценками, все равно я по балам никогда не получала отметку «плохо». Ай!»

Джессика споткнулась. О кошку, которая неожиданно кинулась ей под ноги. После выкрика девушки, кошка размеренным бегом устремилась под рядом стоящее дерево. Затем она вальяжно развалилась на травке, зажмурив при этом глаза.

– Чёрная кошка! – с досадой вскрикнула Джессика. – Ну конечно! Только этого мне не хватало.

– А чем тебе черные кошки не угодили?

Джессика обернулась. Улица по-прежнему была пустая. Она покрутилась вокруг себя в поисках странного комментатора.

– Это шутка? – спросила она ошарашено у пустой улицы.

– Я что, шутка для тебя? – ответил голос.

Судя по удалённости звучащего голоса – это говорила та самая черная кошка. Джессика не верила своим глазам. Она медленно и осторожно подошла к четырёхлапой и пристально посмотрела на неё сверху вниз.

– Ну что ты уставилась? Никогда говорящих кошек не видела?

– Нет, не видела, – ответила Джессика ошарашено и села на колени прямо на траву. – Кошки не разговаривают.

– Конечно нет. Я плод твоего воображения.

– Очень смешно... Я сошла с ума. Вот весело то, а!

– Почему? – повела ухом кошка.

– А я сегодня с парнем познакомилась, в которого беспомытно влюблена. Потом двойку получила. Плюс ко всему время остановила. И на десерт поговорила с кошкой.

– Приятно, что я у тебя первая. Но ты не переживай. Начинать всегда трудно. Скоро привыкнешь, – кошка вскочила на свои четыре лапы и быстро убежала в сторону дворов, распушив свой и без того большой хвост.

– Ни привет тебе, ни пока, – возмущенно пробубнила Джессика, встала с колен, отряхнулась и зашагала в сторону дома.

Она искренне надеялась, что её мама хороший человек. И верила, что если её родная дочь очень сильно попросит, ледяное сердце матери растает и та пустит Джессику на вечеринку. Тогда ещё она не знала, насколько она ошибалась и на какой шаг ей придётся решиться ради исполнения мечты.

Часть 2. Вечеринка и её последствия

– Мам, пап! Вы дома? – крикнула Джессика, перешагнув порог дома.

Ответа не последовало – молчание было вполне приятным для Джесси. Не задумываясь, она схватила телефон и набрала номер единственной подруги. Через пару гудков та ответила:

– Да, слушаю.

– Брит, привет, – весело отозвалась Джессика, – у меня никого дома нет.

– Это хорошо, у тебя есть время придумать речь.

– Какую речь?

– Джес, соображай, – недовольно отозвалась подруга. – Речь для родителей. Чтоб отпустили на вечеринку.

– А если все-таки мама скажет «нет», что тогда?

– Тогда придется проявить свой характер и настойчивость. Хватит уже сидеть взаперти в четырёх стенах. Тебе шестнадцать лет, а ты кроме витрувианского человека никого и не видела больше.

– Откуда у тебя познания в творчестве Леонардо да Винчи? – засмеялась Джессика.

– Лекция про голого мужика отложилась в памяти. Джес,

мне бежать надо, в магазине сегодня распродажа последний день, хочу платье к вечеринке выбрать, – нелепо протараторила подруга.

– Да я и не обижаюсь.

– Отлично. Плохих новостей я от тебя больше не принимаю. И жду завтра вечером у себя. И только попробуй не прийти!

– Но мама...

– Никаких отговорок, – перебила Бритни. – Помни, завтра у тебя вселенское свидание с Эриком.

– Эрик, – воодушевленно повторила Джесси. – Решено! Прямо перед вечеринкой я и приду. Нарядишь меня как новогоднюю ёлку и пойдём.

– Это другое дело! – восторженно крикнула Бритни. – А сейчас я побегу, не скучай, милая.

В телефоне послышались короткие гудки. Джессика положила телефон на место и отправилась на кухню что-нибудь съесть. В голове крутились мысли о том, что она скажет маме вечером. Ведь Джессика никогда не получала плохих оценок. А если она утаит такую новость от мамы, будет потом в два, а то и в три раза хуже. Ещё она не знала, стоит ли рассказывать о сверхъестественных явлениях. А вдруг мама просто не поверит и сдаст её в клинику для психически нездоровых детей?

Этим же вечером, когда родители вернулись с работы и ужинали на кухне, Джессика, поджав нижнюю губу, зашла к

ним:

– Мам, пап, я должна кое-что сказать.

Родители повернулись к ней в ожидании. Мама положила вилку на стол и взяла бокал с вином в руку:

– Говори, мы тебя слушаем.

– Не ругайте только сразу меня, ладно?

Джессика набрала воздуха в легкие и принялась рассказывать про то, как она влюбилась в капитана школьной команды, как сегодня Бритни познакомила ее и Эдварда с новым парнем, а тот в свою очередь познакомил их всех с Эриком. Рассказала о том, что была игра, а завтра в честь нее устраивают вечеринку. Скрипя зубами рассказала, что настолько сильно впечатлена этими событиями, что отвлеклась на уроке и схлопотала двойку, но при этом пообещала, что обязательно все исправит. Про паранормальные явления Джессика решила пока промолчать.

– Она будет завтра вечером, можно я пойду? – умоляла девушка маму, чуть ли не плача. – Для меня это очень важно! Такой шанс выпадает раз в жизни! Я могу оправдать своё честное имя, стать чуточку популярнее... Тем более Бритни согласилась помочь мне подобрать одежду для этой вечеринки. Можно, мама?

Повисла гробовая тишина. Джессика напряженно ждала ответа, родители продолжили молчать.

– Мам? – дрогнул голос дочери.

– У тебя в голове черт знает что! – неожиданно закричала

мать, агрессивно поставив бокал на стол. – Ты лучшая ученица в школе! Тебе нужно получить максимальные баллы на экзамене, чтоб стипендия прыгнула тебе в руки! Ты должна день и ночь учиться и развиваться, а не о мальчиках думать и вечеринках!

– Знаешь... – с вздохом произнёс отец, – Я думаю, что переключение с учёбы на развлечения возродила в ней её подруга...

– Бритни? – Джессика расширила глаза от удивления, она не ожидала развития диалога с такой стороны.

– Ты прав! – стукнула мама ладошкой по своей коленке. – Эта девочка, с которой дружит наша дочь, пагубно на неё влияет! Я не для того убиваю своё здоровье на работе, чтоб вырастить неблагодарного ребёнка! Которая, кстати, совсем перестала интересоваться учебой, стала приносить плохие оценки и думать об этих вечеринках, где дети занимаются черт знает чем!

С этими словами мама встала из-за стола, подошла к телефону и выдернула сетевой кабель. Теперь это был не аппарат связи, а обычная пластмассовая трубка, напоминающая неработающий пульт. Затем мама вытащила из сумки дочери её ключи от дома и демонстративно позвенела ими:

– Это будет тебе уроком! Ты под домашним арестом!

– Но за что? – в слезах проговорила Джессика.

– Впредь и думать забудь о таких вечеринках и своей развратной подруге. Иди к себе в комнату и готовь домашнее

задание!

– Я вас ненавижу, – глотая слезы прошептала Джессика и, выбежав из столовой, скрылась за дверью своей комнаты.

Утро следующего дня планировалось быть хорошим: не надо было рано вставать и топтать в школу. Можно было валяться в кровати до обеда и весь день ходить в пижаме. Но мама Джессики считала иначе, поэтому в восьмом часу утра одеяло уже слетело со спящей девушки.

– Вставай, утро наступило! – кричала мама командирским голосом, раздвигая шторы. – Сегодня надо сделать много дел!

– И каких же? – сонно открыла глаза дочь.

– Генеральная уборка, займёшься учебой. Двойку твою грязную исправлять надо, к тому же французский сам себя изучать не будет.

– Выходные же, – простонала Джессика.

– Выходные для взрослых. А для тебя это время для самообучения в домашних условиях. Вставай, первым делом тебе надо сделать уборку.

– Да, мама, конечно, – ответила Джессика покорно, а про себя подумала, – а ещё надо сделать из простыней петлю и повеситься на ней на люстре.

Коварная улыбка на лице Джессики расплылась. В голове зародились мысли, что из простыней можно сделать не только петлю, но и верёвку с двухэтажный дом. А по такой верёвке и спуститься не так уж и сложно. Девушка с предвкуше-

нием потеряла руки, быстро встала с кровати и направилась в ванную комнату.

К обеду Джессика уже вычистила весь дом и сидела в столовой с родителями в ожидании своего часа. Отправляя вилку с едой в рот и слушая диалог родителей о политике, она обдумывала все детали будущего побега.

– А теперь, если ты наелась, отправляйся к себе в комнату и займись учебой, – сдержанно проговорила мама.

– Конечно, – ответила дочь непринужденно, положила вилку на тарелку и пошла к себе в комнату.

Первое, что она сделала, это достала все простыни из шкафа. Разложила их по комнате и связала все концы. Тщательно обдумав, какая из мебели выдержит её вес, она остановилась на массивном дубовом шкафу, стоящим у окна. Затем она открыла окно, привязала один конец самодельной веревки к ножке шкафа, а второй выпустила в окно. Осмотрев еще раз шкаф, и удостоверившись в том, что массивный дуб ее выдержит, она выглянула в окно. Люди, машины, зеленый газон. Затем она посмотрела вниз. Мягкая трава была не так уж и далеко, несмотря на второй этаж дома. Сломать что-то при неудачном сплетении простыней будет практически нереально. Потом в голове возник важный вопрос: "а что надеть?". Перебирая вешалки с одеждой в шкафу, её взгляд остановился на спортивном костюме. Она довольно кивнула и с радостью натянула его на себя. Затем завязала тугой хвост. И собравшись с силами и мыслями, она подошла к

окну.

– Была – не была! – подбодрила она саму себя и закатала длинные рукава спортивной кофты до локтей.

Уже через полчаса Джессика стояла на пороге у подружки и интенсивно стучала в дверь. На порог вышла Бритни:

– Привет! Я думала, что ты придёшь часа на три позже.

– Прости, так получилось, – Джессика на секунду задумалась, стоит ли говорить о побеге. Но решила, что Бритни будет не в восторге от такой выходки, поэтому быстро перевела тему. – Не пора ли нам наряжаться?

– Джесси, откуда в тебе взялась разгульная девчонка? Где та грозная ботанка, ругающая меня за свидания и нежелание учиться? – Бритни мило улыбнулась и покачала головой.

Джессика задумалась на миг: "действительно, откуда?". Но резко сменила тему:

– Я так и буду тут стоять? Ты мне вещи на улицу вынесешь?

– Конечно, устроим модный показ на пороге моего дома, – засмеялась в ответ подруга и показала жестом проходить

– Превратим меня в Золушку? – спросила Джессика, когда подружки уже были в комнате Бритни.

– Конечно. Главное, чтоб ты в тыкву не превратилась после двенадцати.

– Вообще-то в тыкву карета превращалась, но...

– Хватит умничать, – перебила её подруга, махнув рукой.

Затем она подошла к своему шкафу, распахнула его дверцы и скрылась под кучей скомканной одежды, которая вывалилась на неё со всех полок разом.

– Ты там когда-нибудь убираешься? – спросила Джессика, приподняв одну бровь.

– А зачем? – отмахнулась Бритни, скидывая попутно с себя упавшие вещи.

– Действительно, – Джессика развела руками. – Только дурак нуждается в порядке, гений господствует над хаосом.

– Классно сказала, – подмигнула подруга. – Тебе цитатник пора создавать.

– Прости её, Альберт, она не специально, – сказала Джессика, с досадой смотря в потолок.

– Альберт?

– Эйнштейн. Это его фраза.

– Не будь такой занудой, Джес. Давай о делах. Надо подумать. Ты хочешь выглядеть на этой вечеринке потрясающе, красиво, соблазнительно, роскошно, дико, мило или... какие там ещё прилагательные бывают?

– Прилагательных много бывает. Но я хочу выглядеть нормально. Чтоб не привлекать излишнее внимание.

– А нам излишнее и не надо, – медленно проговорила подруга, роясь в своих вещах, – нам надо так, чтоб Эрик посмотрел и сразу же влюбился. Чтоб Синди по сравнению с тобой, выглядела как собака сутулая, – подруги посмеялись, затем Бритни вытянула черную тряпку из кучи вещей, бро-

сила в Джессику и посмотрела на часы, – мерь это платье! Сейчас из тебя куколку сделаем. Сколько у нас до начала вечеринки?

Спустя несколько часов, когда подружки нарядились и были во всеоружии, пойманное на улице такси доставило их прямо к дому капитана школьной команды. Это был трёхэтажный особняк, украшенный мерцающими гирляндами по всему периметру фасада. Здание, по своим размерам, напоминало некий музей с современной облицовкой. Множество балконов выступали с торцов. С правой и левой стороны виднелись зеленые газоны с садовыми статуями и фруктовыми деревьями. Подруги восхищённо ахнули и, взявшись за руки, отправились внутрь.

Перешагнув порог дома, подружки переглянулись. Прихожая была просторной, с мраморно-плиточными стенами и ковровым покрытием. У стен стояли кожаные диванчики и ухоженные растения в горшках. На стенах в некоторых местах висели картины известных художников. В углу была лестница на второй этаж, но она была перекрыта красной лентой, в знак того, что гостям за эту ленту заступать не разрешается. В левой части прихожей была арка, ведущая в столовую. Прямо еще две двери. И справа располагалась железная дверь, она была больше и массивнее других. Можно было подумать, что, зайдя в нее, можно очутиться в просторном гараже, напоминающем автосалон небольшого городка.

Стоя в прихожей, было слышно приглушенную музыку; видимо железная дверь была противозвучной. Бритни потянула ручку на себя и подружки вошли в помещение.

– Вау, – ахнула Джессика восторженно. – С корабля на бал, как выразился дорогой мне Пушкин. А я скажу иначе «из прихожей в клуб». Тут так круто!

Подружки осмотрелись. Большое темное помещение, отделанное камнем. В центре углубление с маленькими лесенками, специально приспособленное как танцевальная зона. Там уже крутили своими бедрами несколько симпатичных девчонок в коротких юбках. В противоположном углу стены находилось завышение со стойкой ди-джея, а по правую сторону был красивый неоновый бар с двумя работниками, перемещающимися вдоль и жонглирующих бокалами и бутылками. Яркие лазерные лучи в разном темпе и цветовой гамме бегали по всему помещению, создавая эффект настоящего ночного клуба.

– Смотри, смотри, – с трепетом шепнула Джессика, когда увидела Эрика, запрыгивающего на сцену и берущего микрофон.

Музыка стала тише, и зал разразился свистом и аплодисментами.

– Очень рад вас всех тут видеть! – крикнул он. – Все знают, что собрались мы в этих хоромашках благодаря важному для меня событию. Главный повод этой мега-крутой вечеринки – это наша победа на чемпионате между школами, которая до-

сталась отнюдь нелёгким трудом! Мне и моим друзьям, которые вместе со мной рвали задницы за этот кубок, – он поднял золотой трофей одной рукой, чтобы всем присутствующим было его видно, – теперь, благодаря ему, нам открыты дороги во все колледжи! И поэтому, сегодня мы всю ночь напролёт будем отрываться в этом месте, празднуя нашу спортивную победу!

Все громко завизжали и по кивку Эрика, ди-джей включил музыку. Что-то в стиле тектоник. Многие как стояли, так и начали сразу же танцевать. Некоторые направились напрямиком к бару. В основном это были парни – чтоб выпить и посмотреть на очаровательных девушек, соблазнительно двигающих разными частями своих тел. Среди этих девушек танцевала Синди. Она была одета в коротенькое красное платье без лямок, но с очень глубоким декольте. Её белокурые волосы были зачесаны в хвост сзади, без пробора и чёлки. На ногах были ярко розовые туфли на шпильке, которые очень кстати подходили к колье такой же расцветки и браслету с блестящими розовыми камушками. Оголенные длинные гладкие ноги будоражили мысли всех присутствующих там парней. Эрика, спускающегося со сцены, тоже привлекло юное тело. Он подошёл к девушке, немного с ней потанцевал и пригласил за барную стойку, где уже сидел довольный Эдвард. Парни поздоровались.

– С ума сойти! – закричала Синди. – Я узнала её, это Джессика из нашего класса! Что с ней?!

Эдвард повернул голову в сторону входа, увидел подруг и сразу же направился к ним.

– Джессика? – удивился Эрик, провожая взглядом парня. – Ты уверена?

– Ну, конечно.

– Я сейчас, – с этими словами он быстро встал и направился к выходу.

Эрик вышел из дома и оказался на свежем воздухе. Вздыхнув полной грудью, он осмотрелся. Рядом стояли несколько компаний, но знакомых среди них не было. Послышался смех с заднего двора. Эрик неспешно обошел дом и обнаружил еще несколько собравшихся компаний: кто-то курил, кто-то болтал, кто-то миловался. Бритни с Ричардом стояли под деревом в обнимку и о чем-то беседовали. Недалеко от них стоял Эдвард с очаровательной девушкой. Эрик присмотрелся и не поверил своим глазам: той самой девушкой была Джессика. Она стояла на миниатюрных блестящих шпильках, в чёрном блестящем платье чуть выше колен, рукава слегка прикрывали изящные плечи. Тонкая цепочка на шее с одним камнем выглядела очень элегантно. Первый раз Эрик видел эту девушку с распущенными волосами, которые почему-то были светлее обычного. И самое то, что его поразило, это макияж Джессики. Аккуратно подведены глаза, большие пышные ресницы и самое удивительное – идеально чистое лицо.

– Джессика? – только и смог выдать из себя парень.

– Привет, Эрик, – ответила она, смутившись.

– Он аж заикаться начал, – шепнул Эдвард на ухо Джессике, – ты сегодня самая красивая.

– Спасибо, – девушка восхищенно улыбнулась.

– Ты... Ты прекрасна, – выдохнул Эрик. – Идем со мной в бар?

– Я не пью, – отрезала она.

– Даже если я составлю тебе компанию и стану твоим спутником на этот вечер?

– Я не пью, – повторила Джессика.

– Тогда ты закажешь себе безалкогольный коктейль, – Эрик улыбнулся своей обезоруживающей улыбкой, и, взяв Джессику за руку, повел ее в здание.

Бритни, увидев, как ее подруга со своим объектом обожания удаляется со двора, в одно мгновение очутилась рядом с Эдвардом:

– Эд! Ты видел это?! Да это же чудо!

Она радовалась как маленький ребёнок, получивший конфетку. Эдвард стоял в полном оцепенении. Ричард приблизился к своей девушке и, поцеловав ее в шею, проговорил:

– Малыш. Я тебе не советую сводить подругу с таким парнем, как Эрик. Это может плохо кончиться для Джессики.

– Что ты такое говоришь? – Бритни отошла от него на шаг, приподняв брови и сдвинув их так, что гримаса стала недоброй.

– То, что Эрик... Прости. Я не могу объяснить. Просто

предупреждаю. Если не хочешь навредить подруге, помешай этим отношениям, пока не поздно.

С этими словами Ричард поцеловал Бритни в макушку и ушёл вслед недавно удалившейся парочки.

– И что это значит?! – прокричала Бритни вслед, а затем резко повернувшись к Эдварду с взглядом, просящим объяснений.

– Что? – развел руками друг. – Ричард хороший парень.

– Это я знаю.

– А Эрика мы не знаем. И родителей его не знаем. И чем занимаются тоже... Может лучше поверить словам твоего парня? – Эдвард ответил медленно, будто обдумывал каждое слово.

– Ты что, рехнулся? – с недовольством ответила подруга, – ты ведь знаешь, что Джессика без ума от него. Мы так долго шли к этому, Эдвард! И вот так просто сейчас обломить весь кайф? Да она нас с тобой возненавидит сразу же. Да и, если что, на этой вечеринке она только из-за него.

– Кстати, о вечеринке. – Эдвард нахмурился. – Её родители так спокойно отпустили на ночь?

– Да откуда я знаю? Мы не говорили об этом. Она пришла ко мне в пятом часу в спортивном костюме и все.

– А у тебя не возникает мысли, что тут что-то не чисто? Её мама в жизни бы не пустила на такое мероприятие. А спортивный костюм она надевает только на физкультуру, в других местах ты её в нём не увидишь.

– И что ты предлагаешь?

– Давай найдём её и спросим прямо.

– Успеем еще...

– Не боишься, что сейчас кто-нибудь из службы придет в поисках пропавшей школьницы?

– Нет. Я уверена, всё будет нормально, – отрезала Бритни. – Пойдём. Нужно её найти.

Эрик привёл Джессику в бар, усадил на стул и крикнул что-то бармену, оставшись при этом стоять возле неё, словно покорный слуга. Девушка не услышала, что именно крикнул Эрик бармену. А даже если бы и услышала, всё равно бы не поняла, ведь её знания были ограничены и не распространялись на коктейльные рецепты и их названия. Бармен поставил на стойку узкий прозрачный стакан со светло-желтым напитком, который по своей цветовой палитре напоминал апельсиновый разбавленный сок. Джесси немного отпила его из красной соломинки и поняла, что в этом напитке явно содержится алкоголь. Не может простая смесь освежающих напитков быть такой горькой и обжигающей горло. Джессика повернулась к парню, хотела возразить и указать на нечестность, но хватило лишь одного его взгляда, чтоб прикусить язык. Она провалилась в глубину его глаз и потеряла самообладание. Не ожидая от себя, она сделала еще глоток коктейля. Но в очередной раз убедившись, что он спиртосодержащий – отодвинула от себя рукой. Эрик увидел этот

жест и аккуратно положил свою ладошку на колено Джессики. Она почувствовала прикосновение каждой клеточкой своего тела, всё внутри встрепенулось: запорхали бабочки в животе, появилось легкое головокружение, чувство легкости и будто внутренности закружились в хаотичном беспределе. Эрик вновь придвинул ей коктейль и Джессика, сама того не осознавая, выпила его весь до дна. Голова начала кружиться уже не на подсознательном уровне. Язык не слушался, как и руки – хаотичные движения забавляли. Эрик шепнул ей на ухо:

– Джессика, а давай уединимся?

И не дожидаясь ответа, взял её за руку и повёл в сторону выхода. Но в дверном проеме на них налетела Бритни. Она подозрительно окинула парочку взглядом и громко крикнула, пытаясь перекричать музыку:

– Вы куда собрались вдвоём?!

– Не твое дело! – грубо ответил Эрик и попытался двинуться дальше. Но подруга вытянула руку, тем самым преграждая им путь.

– Что значит «не моё»?! – возмутилась Бритни. – Джесси, ты знаешь, куда он тебя ведёт?

– Он сказал «уединиться», – ответила она серьёзно, но тут же звонко засмеялась, осознавая, как это прозвучало со стороны.

– Ты хоть знаешь, что это означает, Джессика? – злобно и с презрением крикнула девушка, от чего Джессике стало

еще смешнее.

Бритни взяла подругу за вторую свободную руку и уставилась на Эрика:

– Она никуда с тобой не пойдёт.

– Брит, – засмеялась Джессика, – отстань от нас, дай мы немного погуляем. Не переживай, мамочка, все будет хорошо.

Она со смехом поцеловала Бритни в щеку,хватила свою руку и стремительно двинулась на выход.

– Стой! – крикнула Бритни вслед подруге.

Но парочка уже скрылась за большой дубовой белой дверью.

Джессика, окрылённая своими чувствами и выпитым алкоголем, выбежала из дома. Она со смехом смотрела на небо и сама не заметила, как рука Эрика выскользнула, и она невольно добежала до проезжей части. Ступив одной ногой на дорогу, проезжающая мимо машина просигналила ей в знак «Осторожнее!», от чего Джессика замерла в ступоре, не понимая, как тут оказалась. Эрик схватил девушку за руку и притянул обратно на пешеходную дорожку.

– Афигеть, – крикнула Джессика, всплеснув руками. – Что происходит?

Она минуту помолчала, осмотрев проезжую часть, большой дом, ночное небо и, наконец, её взгляд упал на рядом стоящего парня с выпученными глазами. Джессика умили-

тельно улыбнулась и склонила голову на бок:

– Я хочу пройтись, у меня кружится голова.

– Идем, – ответил парень, взяв её руку в свою.

– Почему Бритни до меня докопалась?

– Не знаю, – сурово ответил Эрик.

Около десяти минут они шли вдоль тротуара в полной тишине. Джессике не хотелось разговаривать, она чувствовала легкое недомогание из-за выпитого спиртного. Но, тем не менее, ей было очень приятно и волнительно идти за руку с парнем, которым она так давно грезилась. У Эрика же молчание сопровождалось большим потоком мыслей в голове, это читалось по глазам. Он резко остановился и развернул перед собой спутницу:

– Джессика. Знаешь... – он помедлил, и понизил чуть голос, – ты особенная... Не такая, как все. Ты другая.

– В каком смысле? – мыслительный процесс давался ей с трудом.

– Когда увидел тебя, в таком роскошном наряде, такую красивую... Захотелось удовлетворить обыденные мужские потребности. А потом... Не хочу. Знаешь, первый раз такое, что...

Он не успел договорить, так как мимо пронеслась красная спортивная машина и, просигналив, резко остановилась.

– Подожди тут, – сказал Эрик и двинулся в сторону тачки.

– Красавчик, определенно, – послышался женский голос сзади.

Джессика обернулась. Рядом никого не было. Что-то дрогнуло за кустом. Девушка осторожно сделала пару шагов. На нее смотрела белая гладкошерстная кошка своими янтарными глазами.

– Кошка, – констатировала Джессика вслух неопровержимый факт.

– Кошка, – кивнула усатая.

Девушка моментально протрезвела. В памяти всплыли картины паранормального дня: остановки времени, диалоги с животными, побег из дома...

– Ты бы не водилась с ним. Он из этих.

– Из каких «из этих»? – не поняла девушка.

Она присела на колени и принялась гладить кошку по переносице.

– Как ты, только хуже, – промурлыкала она.

– Он тоже разговаривает с кошками и останавливает время?

– Нет же, глупышка, апчхи! – Кошка чихнула и от неожиданности подпрыгнула на месте.

Джессика засмеялась.

– Что увидела там? – послышался мужской голос сзади.

Девушка обернулась. Эрик уже стоял рядом и косился на четвероногое создание рядом.

– Кошечку погладила, – пролепетала Джессика поднимаясь. – Кто были эти люди в машине?

– Друзья хорошие. Они к нам на вечеринку едут, спраши-

вали, почему я не на ней.

– И почему ты не на ней?

– Потому что я с тобой.

– Почему ты со мной?

– Слушай, – засмеялся Эрик, – у нас с тобой еще отношения не начались, а ты мне уже допрос с пристрастием устраиваешь.

– Могу вообще ничего не спрашивать, – Джессика надула щечки и показательно отвернулась.

– Ну не-е-е-т, – со смехом произнес он. – Отношений нет же, почему ты обижаешься, будто мы женаты двадцать лет?

Джессика улыбнулась, затем смутилась, потом и вовсе засмеялась. Он заворожено продолжал на нее смотреть с улыбкой. Затем одним большим шагом приблизился к ней, немного помедлил, смотря в глаза. Казалось, что сердце Джессики сейчас выпрыгнет из груди от резко нахлынувшего счастья. После пристального взгляда, его руки нежно обхватили лицо девушки и притянули к себе: поцелуй был сладким, горячим, нежным и райским.

– Эдвард! Эдва-а-а-ард! – кричала Бритни на всю танцплощадку в поисках своего друга.

Она пробежалась до бара, затем до ди-джея, выбежала на улицу и снова вернулась в помещение. И наконец, обнаружила его на барном стуле рядом с милой барышней.

– Где ты ходишь, Эд? – истерично подлетела к нему по-

друга и плюхнулась на рядом стоящий барный стул.

– Вообще-то я занят, – покосился на нее парень.

– Это не мои проблемы, – отмахнулась Бритни. – Джессика с Эриком убежала на улицу.

– И что в этом плохого?

– Начнем с того, что этот козел её напоил. И не детским соком. Ну и потом потребовал «уединиться».

– И, по-твоему, они «уединяются» на улице?

– Свечку, как видишь, не держу. Не знаю я, где они. Но от меня они сбежали за пределы дома.

– Ну и пусть гуляют детишки, что ты пристала к ним?

– Ты совсем debil? – спросила она угрюмо.

– Брит, прекрати истерику. Джессика уже взрослая девочка. И, в конце концов, научись доверять своей подруге! – он похлопал её по плечу и демонстративно отвернулся в сторону барышни, с которой болтал ранее.

– Иди ты, друг, – с психом ответила Бритни и тоже от него отвернулась. – Ой, Рич, ты тут.

Оказалось, что Ричард все это время стоял за ее спиной и стал невольным слушателем всего диалога. Бритни невинно улыбнулась и похлопала глазками. Он протянул руку и показал жестом на выход. Та кивнула и за руку с парнем отправилась на улицу.

– Только их здесь не хватало, – пробубнил Ричард, когда они оказались на свежем воздухе. На парковку заезжала красная спортивная машина с доносящейся оттуда громкой

музыкой.

– А кто это? – спросила Бритни, прижимаясь к парню.

– Это друзья Эрика. Терпеть не могу эту шайку бандитов.

– О! – послышалось из машины, – Ричи! Привет!

Шесть парней вышли из машины. Бритни удивилась, как они там вообще поместились. Каждый по очереди пожал руку Ричарду, и встали в плотный кружок вокруг него и его девушки. Самый красивый и мускулистый из них спросил:

– Как вечеринка? Почему не танцуешь?

– С девушкой вышли воздухом подышать.

Мускулистый достал пачку сигарет, вытащил одну сигарету, закурил и протянул одну парню.

– Не курю, – ответил Ричард, посмотрев на Бритни, – мне девушка не разрешает. Не хочу ругаться.

Парень убрал сигарету в карман и вновь затянулся. Другой парень, что стоял возле Бритни, высокий, черноволосый, с проколотой серёжкой в левом ухе приблизился ближе к девушке.

– Ммм, девушка твоя как с обложки! Ухх я бы...

– Пошли, Рон, дел много, – прикрикнул другой парень.

– Дала сами себя не решают что ли? – засмеялся наркоманским смехом еще один участник банды.

– Эрика к нам отправь, когда вернется после гулянки... С очередной чикой, – хлопнул по плечу Ричарда мускулистый.

После этого они всей компанией не спеша удалились с поля зрения парочки за входной белой дверью.

– Очередная чика? Это они про Джессику? – с волнением спросила Бритни, прижимаясь к парню.

– Про кого же еще... Не бери в голову. Пойдем, выпьем чего-нибудь, у меня в горле пересохло.

– Ты сам меня на улицу позвал, – с подозрением посмотрела на него девушка.

– Точно, – кивнул Ричард и отвёл взгляд в другую сторону. – С этими гиенами совсем из головы вылетело.

– Гиенами? – одна бровь Бритни предательски взлетела вверх, давая понять собеседнику, что она потеряла нить их разговора.

– Не важно. Я хотел обсудить отношения Эрика и твоей подруги. Предупредить о том...

– А вот и мой дружище, – послышался сзади голос Эрика.

Ричард обернулся. К дому не спеша подходили Эрик и Джессика, держась при этом за руки.

– Эрик, – Ричард негодуяюще топтался на месте. – Там твои ребята приехали. Они в кабинет ушли. Хотят тебя видеть. И... – он замолчал, не докончив предложение.

Джессика подошла к Бритни, взяла её за руку и с интересом принялась наблюдать за диалогом парней.

– И? – улыбнулся Эрик в ожидании.

– И они не должны быть здесь. Это не то место, да и время неподходящее для...

– Эй, успокойся, – засмеялся Эрик, перебив друга и не дав договорить.

Джессика и Бритни переглянулись. Они понимали, что что-то не так, но что именно – было недоступно для осознания.

– Я серьезно, друг!

– Ричард, я сказал – успокойся, – Эрик поменялся в лице и показал всем серьёзного парня, затем хлопнул друга по плечу, – все нормально. Я ушёл, отдохните на славу.

Он пожал руку Ричарду, улыбнулся Бритни и нежно поцеловал в щеку Джессику. Затем глубоко вздохнул и широкими шагами устремился в здание в сторону кабинета.

– Милый, мы сейчас, – крикнула Бритни и, схватив подругу за руку, оттащила на несколько метров дальше в сторону дороги. – Джессика, это правда? Ты с Эриком теперь?!

– Мы просто прошлись по улице и один раз поцеловались. Не уверена, что это автоматически присваивает статус «Женаты».

– Я так рада за тебя! – она крепко и искренне обняла подругу.

Объятия прервал громкий "ИК" со стороны входной двери. Подруги обернулись. Из дома вышла Синди. Своей грациозной, но немного шатающейся от алкоголя походкой, она ушла за дом в сторону сада. Подруги проводили ее взглядом. Бритни первая нарушила молчание:

– Интересно, что этой лошади понадобилось в два часа ночи в саду?

– Гарцевать пошла.

Подруги переглянулись и засмеялись. Их смех прервал шум вдалеке. Бритни и Джессика насторожено переглянулись и прислушались. В нескольких кварталах от них был слышен вой сирен. К дому Эрика приближалась полиция.

Часть 3. Побег из дома

Джессика и Бритни слышали быстро приближающиеся звуки сирены и непонимающе переглядывались.

– Полиция? – нахмурилась Бритни.

– Похоже на то. Думаешь, они сюда едут?

– А ты думаешь, в доме по соседству муж отрубил жене голову топором?

– Вот сейчас и узнаем, – Джессика убрала волосы с одной стороны на другую.

– Джес, я не хочу узнавать. Давай уйдем отсюда?

– Ты с ума сошла? Я никуда не пойду. Может они вообще не к нам едут.

– А если к нам? У нас могут быть проблемы! – зашипела Бритни.

– А тебе не кажется, что они у меня уже есть? Все-таки меня не отпускали ночью на вечеринку и не разрешали волосы красить! – Джессика сорвалась на крик, напряжение заметно возрастало.

– Я тебе всего-то тебе пару прядей покрасила, – обиделась она. – Стоп! Что?! Тебя не отпускали на вечеринку?

– Нет, – рявкнула Джессика.

– Ты сбежала из дома?! Джессика, ты в своем уме?!

– Давай, начинай мне читать нотации как моя чокнутая мамаша.

– Господи! Да что с тобой происходит?! – Бритни схватилась за лицо обеими руками, у нее явно сдавали нервы.

– Да потому что я устала от этой домашней клетки! Учиться, учиться, учиться! Носить эти ужасные скучные вещи! Во всем слушаться! Я даже ресницы до этого дня ни разу не красила тушью! Да что там ресницы, у меня лака то для ногтей никогда не было! Будто у меня вообще своей жизни нет, родилась для того, чтоб свою убогую жизнь сделать лучше при помощи моих мозгов!

– Что ты такое говоришь?.. – отшатнулась подруга в ужасе.

– Мама постоянно твердит: «закончи учебу на отлично, получи стипендию» и всё в этом духе. А для чего?! Чтоб я устроилась на престижную работу и подняла эту семью со дна?! Я не являюсь любимым ребенком в семье, не являюсь образцовой дочкой! Я для них просто инвестиция в будущее! Я железная что ли?! У меня своего мнения нет?! И желаний?!

– Да что ты на меня кричишь то?..

– Потому что ты читаешь мне нотации, Брит. Сама же знаешь, как мне живется.

– Ладно, нам надо успокоиться, – выдохнула Бритни, сделала жест руками "спокойно" и обняла Джессику.

Подруга понимала ее состояние, ей было жаль, что все так вышло. Живя в таких условиях, она сама бы давным-давно сбежала из дома куда угодно.

Вой сирен быстро приближался. Буквально через мгнове-

нье подъехал полицейский седан и из него вышли два мужчины в форме и женщина.

– Мама? – округлила глаза Джессика.

– Вот она! – закричала женщина истерично и указала рукой на свою дочь.

Один полицейский схватил Джессику за руку и потащил в машину со словами:

– Тебе пора домой, твоя мать весь участок на уши поставила! – затем он повернулся в сторону напарника, – Энди, осмотри там всё внутри! По-любому найдется что-нибудь интересное!

Второй полицейский кивнул, и, убедившись, что его оружие на поясе находится в пределах досягаемости, отправился внутрь. Первый же полицейский усадил Джессику на заднее сидение машины. Мама обошла с другой стороны и села с противоположной двери. Полицейский что-то буркнул по рации и, получив такой же короткий и непонятный ответ, уселся на водительское сидение. Оглянувшись и убедившись в том, что все "нарушители" уже в салоне, он переключил передачу и машина тронулась. На первом же перекрестке водитель громко спросил:

– Едем в участок оформлять протокол?

– Нет-нет, что вы! – зашебетала мама ангельским голосом. – Моя же дочь нашлась! И никто не пострадал.

– Нужно подкрепление, – раздалось из полицейской рации. – Соппротивление аресту, азартные игры, наркоторгов-

ля, бордель. Незаконное содержание диких животных.

– Животные? – переспросила Джессика с удивлением.

– Вот это вы удачно, дамочка, дочку свою потеряли, – почесывая с удовольствием живот и широко улыбаясь, проговорил водитель.

– Уже все нашлись, вы же везете нас домой? – глаза матери расширились.

– Ну, я могу, конечно, определись вашу дочь в общую кухню...

– О, нет, нет! – женщина придвинулась ближе к водителю.

– Да не буду, – махнул он. – Не повезу я вас в участок, едем напрямиком домой. Надо помочь напарникам. Какой хороший день, знаете? Повышение мне обеспечено...

Джессика поразились, почему служитель закона так злорадуется. Она не понимала, откуда столько ненависти в одном человеке. Все десять минут, что они ехали от «наркопритона» до дома, показались Джессике вечностью. Она даже представить боялась, что ждет ее дома за эти выходки и как поступят теперь с ней родители. Оторвать голову, наверное, будет слишком простым наказанием. Что она такого сделала? Сбежала из дома? Покрасила волосы? Переделалась в чужую одежду? Обманула родителей? Наверно, ее отдадут в интернат. Или мама будет ее провожать до школы и обратно. Или установит во всем доме камеры слежения. Хотя, откуда у семьи деньги на такое дорогое оборудование... И вообще, все подростки в 16 лет уже гуляют. Встречаются. Некоторые

даже работают. Почему мама с ней так обращается? Никаких материнских чувств, абсолютно. Правильно она сказала своей подруге полчаса назад: "Я железная что ли?!". Поток мыслей прервала внезапная остановка. Полицейская машина припарковалась напротив дома Джессики.

– Всего доброго! – крикнул полицейский, когда Джессика и мама вышли из машины.

Водитель надавил на газ, совершил манёвр «полицейский разворот» и устремился в обратную сторону. Мама злостно схватила дочь за руку и быстро поволокла в дом. Как только дверь закрылась изнутри, звуковая волна крика прошла по всему первому этажу особняка:

– Ты в своём уме?! Ты что творишь, маленькая дрянь?!

– У меня уже вот где сидит это все, – устало проговорила дочь, показывая рукой на горло. – Меня задолбала эта отличная учёба, вечные уроки, строгие брюки и белые блузки. Мне надоело смотреть то на доску в школе, то на тетрадки дома, то на ваши недовольные рожи.

Мама открыла рот от возмущения и Джессике прилетела хорошая пощечина.

– Конечно, – продолжила она, потирая красную щеку, – проще мне врезать, чем попытаться меня понять. Вы за всю мою жизнь ни разу не сказали мне ни одного похвального слова, хотя я старалась, из кожи вон лезла, лишь бы вы довольны были! Хватит, мама. С этого дня моя жизнь пойдёт по-другому. И если ты меня не услышишь, я уйду жить на

улицу. Но не останусь с цепными псами под одной крышей.

– Марш в свою комнату, неблагодарная тварь! – крикнула мама, указывая пальцем на комнату дочери.

– Как скажете, – безразлично ответила она.

Утро выходного дня определенно нравилось Джессике. Так как родители были обижены на свою дочь, в её комнату они не заходили. Утром ее никто не разбудил, и она наконец-таки проспала чуточку больше, чем обычно. Родители даже не позвали ее с ними завтракать. Девушка ни капли не расстроилась, она решила, что это тот самый знак о начале новой жизни.

Первое, что сделала Джессика, это скинула с себя всю одежду и подошла к зеркалу. Осмотрев себя с ног до головы, она широко улыбнулась. Она была удовлетворена своей фигурой и всей внешностью в целом. Накрутив волосы на палец, она поразмыслила о том, что можно сделать со своей прической. Может обрезать волосы? Позже, сейчас не время. Она заплела привычную ей косичку, затем накинула домашний халат и вышла из комнаты. К её удивлению, дома было очень тихо. Вскоре стало понятно, что родителей нет. В полном одиночестве она позавтракала, а затем засела в интернете.

Ближе к вечеру, когда Джессика уже занималась уроками, она услышала шум на первом этаже. Тихонько подкравшись к проему своей комнаты, она сложила руки возле уха,

и прислонилась к двери. Было слышно, что домой вернулись родители. Джессике с трудом давалось распознать слова, но все-таки какой-то смысл она уловила.

– А я тебе говорю, – слышался недовольный голос матери, – что если ее переходный возраст начался вчера, значит тут замешано...

Девушка не понимала того, о чем говорили родители, да и к тому же плохо слышала приглушенный диалог.

– Нет, это просто переходный возраст. Прекрати приплетать все и сразу, – отвечал ей отец.

– Могу голову на отсечение дать, что дар проснулся. Она готова, Кит, готова!

– Сабрина, прекрати! – прикрикнул папа. – Мы ее родители, она бы сразу рассказала нам обо всем!

– Хватит со мной спорить, выродок гвардии! – прикрикнула гневно мать. – Она не может за один день превратиться из мышki в тигрицу, я уверена, это не просто так! Её время пришло. Нужно привезти сюда мистера Стенли. Поехали за ним, позвоню ему по дороге.

У Джессики полезли глаза на лоб. Какая гвардия? Какой мистер? Какое время? Что они вообще несут? Да и про дар они сказали. Откуда они знают? Хотя, слышимость не очень-то хорошая, может Джессике показалось. Она вновь прислонилась к двери ухом, но услышала лишь хлопок входной двери. Родители опять оставили ее одну в доме.

Спустя несколько часов Джессика копалась в интернете в

поисках информации, но безрезультатно. Тот диалог, слушателем которого она невольно стала, не выходил у нее из головы. Она все время прокручивала в голове нелепые обрывки фраз, которые уловила. Но всё равно Джессика не была уверена в том, что поняла все правильно и услышала настоящие слова, а не игру звуков и тональности. Потом, так ничего и найдя в интернете, она погрузилась в учебу. Благодаря этому она хоть немного, но смогла отвлечься от гнетущих мыслей. В очередной раз вздрогнуть заставил хлопок двери. Вероятнее всего, вернулись ее родители. Джессика не посчитала нужным бежать к ним в объятия, а предпочла остаться наедине с учебниками. Судя по звукам, доносящимся снизу, родители пришли не одни.

– Проходите, – говорила мама, – её комната там, на втором этаже. Я вас провожу.

Джессика насторожилась. Шаги приближались, и дверь её комнаты открылась. На пороге она увидела взволнованную мать и солидного мужчину полной комплектации лет сорока в строгом костюме и с галстуком. Он вошёл в комнату и сел на кровать, а мама поспешно закрыла дверь с другой стороны.

– Джессика, я мистер Стенли и мне нужно с тобой поговорить.

– Кто вы? – с любопытством повернулась девушка в его сторону.

– Психолог. Твоя мама беспокоится за тебя, говорит, что

твой подростковый период только начался. И он плохо проявляется.

– А она вам сказала, что меня тут как в клетке держат? – она развернулась к нему всем телом и закинула одну ногу на другую. – Мне ничего не разрешают, принуждают к действиям, которые разрушают меня как личность. Они заставляют носить строгую одежду. Запрещают общаться со сверстниками. И я считаю, что на фоне моего подавленного морального состояния, я сошла с ума. Я начала останавливать время и говорить с кошками.

– Останавливать время говоришь... – психолог сделал какие-то пометки в своей тетради, – и с кошками говорить... – он с минуту сидел с серьезным лицом и что-то быстро писал, затем поднял глаза и добродушно засмеялся. – Джессика, у тебя богатая фантазия. Все совсем не так. Ведь раньше ты не видела проблем в своей жизни. А сейчас, через призму подросткового периода, ты увидела другую сторону своего психического состояния и благоустройства в целом.

– Уходите, – с отвращением сказала она.

– Я не могу уйти, родители заплатили мне за два часа нашего диалога, и я обязан с тобой поговорить и найти корень проблемы.

– И сколько она вам заплатила?

– Пятьсот долларов за два часа. Но думаю, что нам надо говорить не об...

– Сколько?! – возмутилась Джессика. – Мы не можем поз-

волить себе купить тушь для ресниц за два девяноста девять, а тут такие деньги какому-то придурку за пустую болтовню?! Дайте мне эти деньги, я сниму на них жильё! И буду жить отдельно от этих параноиков!

Джессика замолчала. Её напрягло, что она так много сказала гадостей, а психолог её ни разу не остановил. И к её великому удивлению, он даже не моргал. Девушка выглянула в окно – люди и машины застыли в движении. Время вновь остановилось. Первое, что поняла Джессика, это то, что надо действовать быстро. Время может пойти в любой момент. Она кинулась к шкафу в судорожной спешке, натянула брюки и блузку. Залезла в боковой карман портфеля к психологу и вытащила оттуда пять денежных купюр по сотне. Затем быстро написала записку "нет проблемы – нет денег" и всунула ему в руку. Потом взяла свой школьный рюкзак, скинула туда основные учебники и тетради, канцелярию и несколько вещей. И быстро-быстро выбежала из дома.

Слома голову она побежала в сторону школы, прокручивая в голове, что ей делать. В глаза бросилась вывеска "интернет-кафе". Туда и устремилась беженка. Как только она переступила порог, все вновь ожило. Бармен стоял за стойкой и перемешивал какие-то напитки. В помещении было от силы человек пять, но все были погружены в мониторы и не обратили никакого внимания на вошедшего человека. Джессика быстро прошла за стол в самом темном углу. Поставила под стол рюкзак и включила компьютер. Подошёл бармен:

– Что желаете?

– Кофе и интернет на час.

– Десять долларов.

– Возьмите, – Джес протянула ему купюру с изображением Бенджамина Франклина.

Тот забрал деньги и устремился к барной стойке. Джессика быстро открыла всевозможные социальные сети и проверила наличие друзей в сети. К её великому разочарованию ни Эдварда, ни Бритни нигде не было. В фейсбуке она написала одинаковые письма двум друзьям: «я сбежала из дома, у меня нет телефона и мне негде ночевать. Я не знаю, что делать, мне нужна ваша помощь». Подошёл бармен, отдал кофе и сдачу. Девушка кивнула, отпила глоток ароматного напитка, открыла интернет и ввела в адресной строке: «где переночевать, когда сбежала из дома». Первой ссылкой высветился местный популярный форум и активное обсуждение пользователей. Многие советовали дешёвые апартаменты на окраине города, кто-то нахваливал «домик тетушки Дрю». Джессика углубилась в глобальный поиск, она просматривала в интернете все варианты и сравнивала удалённость от школы и плату за ночь. Одно предложение девушку вполне заинтересовало: мужчина сдавал ряд однокомнатных квартир. Ей понравилось то, что это хорошо обустроенные апартаменты, можно звонить в любое время суток и оплата должна быть не обязательно за весь месяц сразу. Можно было заплатить за неделю. Джессика достала из рюкзака тет-

радь по ботанике, вырвала оттуда один листик и посчитала стоимость за неделю. Вышло 266 долларов.

– Это подходит! – порадовалась она и переписала номер на листик. Затем она подошла к стойке и обратилась к бармену:

– Простите, я могу от вас позвонить?

– Слушай, – склонился к ней парень, – тут по радио передали, что девочка шестнадцати лет сбежала из дома. И ты подходишь под описание.

– И что? – недоверчиво спросила она.

– А то, что за тебя предлагают вознаграждение, а мне не помешали бы сейчас пара сотен.

– Не в этот раз, – отмахнулась Джессика. – Я не из этого города. И я сирота. В автобусе у меня вытащили паспорт и телефон, дома у меня нет, и я решила попытать счастья в этом городе.

– Расслабься, я бы все равно тебя не сдал, – подмигнул бармен и протянул ей телефон.

Джессика улыбнулась и набрала номер:

– Здравствуйте, мне апартаменты необходимы, плачу за неделю. Куда мне подъехать?

Договорившись о встрече с владельцем и записав адрес на листок, Джессика отдала телефон бармену, забрала рюкзак и отправилась в новый дом.

Джессика дошла до нужного адреса и убедилась, что эта

квартира совсем рядом со школой. Возле многоэтажного дома стоял мужчина, уткнувшись в телефон.

– Здравствуйте, – поздоровалась она, когда, наконец, дошла.

– Привет, тебе нужны квадраты, да? – он жевал жвачку и растягивал каждое слово. – Я тут новости читал, девчонка типа тебя пропала.

– Да не я это, – разозлилась Джессика, – что вы прицепились все ко мне?!

– Эй, полегче, – мужчина надул из жвачки пузырь, громко его хлопнул и убрал телефон в карман. – Даже если и ты, мне фиолетово. Я хаты сдаю. И дурь толкаю. Брать будешь?

– Нет, что вы, – Джессика начала заикаться, – я... Я не хочу, мне не нравится... И это плохо как бы... И это незако...

– Тшш, – приложил палец к губам мужчина и тихонько захихикал. – Нет, так нет. Пойдём квартирку посмотрим. Тебе же на неделю?

– Я заплачу только за неделю, а если денег заработаю, то останусь на подольше.

Мужчина кивнул, и они вошли в здание. Поднялись на лифте на двенадцатый этаж, и зашли в первую деревянную дверь. Джессика переступила порог квартиры и обомлела: в таких стильных апартаментах она ещё не бывала. Зеркальная кухня с новейшей техникой, барная стойка с двумя барными стульями. Светодиодные лампы везде, дорогой ремонт, гостиная с большим диваном, ковром и телевизором.

За ширмой двуспальная кровать и пара тумбочек. Панорамные окна открывали чудесный вид на весь город. Портленд был как на ладони.

– В холодильнике есть бутылка виски, в шкафу пара пачек сигарет и бутылка минеральной воды. Если это тебе интересно, – он сверил её взглядом сверху вниз и обратно, – не дал бы я тебе больше шестнадцати.

– У меня украли косметичку, паспорт и телефон, так что никак не могу доказать свой возраст, – развела руками она. – Сколько я должна?

– Давай двести пятьдесят баксов, и я испаряюсь до следующей недели.

Джессика отдала ему деньги и покосилась на холодильник:

– А если я есть хочу?

– На первом этаже есть супермаркет, – ответил мужик, достал телефон и направился к двери. – Хорошо тебе тут отдохнуть, малышка.

Он покинул помещение, дверь за ним захлопнулась, и в апартаментах повисла тишина. Джессика подошла к окну и задумалась. Живот предательски урчал, требуя еды. Она не подумала о том, что надо было перекусить по пути сюда. В голове стучала мысль: «надо топать в магазин». Да и в школу завтра идти, ланч не помешало бы купить заранее. Девушка перенесла рюкзак на кровать, вытряхнула содержимое, пересчитала оставшиеся деньги, взяла ключи с полочки и отпра-

вилась на выход.

Магазин на первом этаже ничем не отличался от других магазинов в городе. Обычный небольшой супермаркет с основными продуктами и хоз.товарами. Первым делом Джессика устремилась в хлебный отдел, который находился в конце зала. Рассматривая хлебобулочные изделия, она не забывала просматривать цены. Ей это определённо нравилось, ведь раньше родители никогда не доверяли ей самостоятельно ходить за покупками. Теперь же её задачей было приобрести необходимые продукты в соотношении цена / качество, да и денег должно было остаться по ее расчетам на дальнейшее проживание.

– Джессика? – услышала она сзади голос.

Девушка обернулась. Рядом стоял один из учителей её школы.

– Здравствуйте, мистер Ларч.

– И тебе вечер добрый... – он замешкался. – Ты знаешь, что тебя весь город ищет? Полиция по улицам разъезжает в поисках девочки, сбежавшей из дома.

– С чего вы взяли, что это МЕНЯ ищет полиция?

– А шестнадцатилетняя Джессика Паркер, это ты?

– Мне надо идти, – резко ответила она, и только хотела уйти, как он схватил её за руку:

– Я звоню в полицию, юная леди. А до их приезда придётся вам стоять на этом месте и не делать глупостей.

Он отпустил её руку, достал из кармана пиджака платок и промокнул выступивший со лба пот. Затем из того же кармана достал телефон.

– Вы с ума сошли?! – закричала Джессика на весь магазин. – Какое вам вообще дело до меня, моей семьи и моих проблем?! Я никого не убивала и не сделала ничего сверхъестественного! И стоять тут, как вкопанная, я тоже не собираюсь!

Она ждала, что смотрящий на неё в упор учитель скажет что-то грубое, но он продолжал стоять неподвижно. Джессика оглянулась: покупатели замерли у полок с продуктами, держа в руках товар. Время вновь остановилось. Так как девушка не могла знать, когда движение возобновится, она быстро похватила разные продукты со всех прилавков, распихала все по карманам и вылетела из магазина. В лифте она судорожно стучала пальцами обеих рук и надеялась, что когда откроются двери лифта на нужном ей этаже, там не будут стоять полицейские с пистолетами, собаками и люди в черных масках. Но этого не произошло. Поэтому когда двенадцатый этаж появился перед глазами, она пулей залетела в квартиру и закрыла за собой дверь на все замки.

– Эти остановки времени меня реально спасают!.. – выдохнула Джессика.

Она зашла на кухню и достала товары из магазина, которые успела ухватить на ходу. Это были: хлеб, молоко, сыр, шоколадка, готовый обед и банка кукурузы. Неизвестно, как

она умудрилась набрать именно этих продуктов, но она была рада, что голодной точно не останется. Все что было, она засунула в холодильник. Взгляд упал на бутылку виски, стоящий в дверце.

– Раз уж психолог сказал, что у меня переходный возраст, – сказала она гордо, – значит, пора и алкоголь попробовать. Коктейль на вечеринке не считается, – отмахнулась Джессика.

С этими словами она бросила взгляд на холодильник, сверила его взглядом и решительно подошла вплотную. Глубоко вздохнув, она достала бутылку из дверцы и отвинтила крышку. Запах чего-то горько-спиртного разнесся по кухне. С коварной улыбкой она достала со шкафчика бокал и плеснула туда коричневого напитка. Словно в кино, она налила туда чуть меньше половины, помешала жидкость в бокале движением руки и сделала глоток. Джессика думала, что это надо пить как воду, поэтому глоток был большим. В итоге она расчихалась, закашлялась и прослезилась. Она не ожидала такого крепкого вкуса, который драл горло и согревал тело.

– Перебор с взрослой жизнью, – откашлялась она ещё раз, закрыла бутылку и убрала обратно в холодильник. – Как же взрослые это пьют? Редкостная гадость.

Затем Джессика бросила взгляд на пачку сигарет на полке.

– Ну, раз уж я сегодня самая настоящая взрослая леди, то и сигарету попробуем, – уговаривала Джессика саму себя. – Буду как Одри Хепберн. Не три пачки в день, конечно, но

попробовать стоит.

С этими словами она достала одну сигарету. Джессика с трудом её подожгла из-за соскальзывающего пальца с колёсика. Когда сигарета была зажжена, она попыталась вдохнуть никотин в себя. И опять закашлялась и расчихалась. Отложив сигареты и поняв, что никотин точно не вызывает у нее положительных эмоций, она уставилась на холодильник: манящее тепло изнутри принуждало сделать ещё пару глотков этого необычного напитка. Горького на вкус, но согревающего, ароматного и опьяняющего послевкусия.

– Сегодня мой единственный день, когда я делаю неразумные вещи, – сказала она самой себе и вновь достала бутылку из холодильника.

Теперь она налила в другой стакан напиток и, вновь перемешав жидкость в стакане рукой, сделала глоток, но уже не такой большой. На этот раз кашель не подступил, а послевкусие было в два раза приятнее. После выпитого стакана, она включила телевизор, висящий напротив дивана, и настроила музыкальный канал. Была песня: Charlotte Cardin – California (RIMEN Remix). Она была спокойной и расслабляющей, а мысли после выпитого напитка были легкими и волшебными. Было чувство, что разум Джессики выключила неведомая сила.

Девушка порхала по квартире и радовалась этой легкости и тому, насколько она счастлива. Затем заиграла следующая песня: Nuages – Stay (Party Time Remix) – именно так высве-

тилось в левом нижнем углу, когда начался клип. И она была ещё восхитительнее предыдущего трека.

Джессика подошла к окну. Благодаря панорамным окнам, она смотрела на весь город. В некоторой степени девушка чувствовала себя птицей, парящей среди высоток. Чарующее состояние, которое Джессика никогда прежде не испытывала. Все проблемы, все мысли, все заботы... всё ушло на задний план. Сейчас в этом мире существовали только она, напиток в руке, город в окне и чувство счастья.

Когда был допит второй бокал, она поймала себя на новом ощущении: она стоит на одном месте, а мир вокруг неё вращается по сторонам. Она начала ходить в разные стороны по квартире и не могла понять, зачем же она это делает. Неразумные поступки разумной девушки. Затем она вспомнила ситуацию с психологом и запиской.

– Наверно этот идиот перепугался, когда я испарилась, – засмеялась она истерично. – Он вёл диалог с подростком за хорошие бабки, а неожиданно нет подростка, нет денег! И только записка дурацкая. И все произошло в одно мгновение! Ему наверно после такого самому понадобится психолог!..

Джессика истерично смеялась, била ладошкой по полу, каталась по ковру и все время смеялась. Затем она села возле барной стойки и облокотилась на стул. Задумалась о том, насколько нелегко сейчас её родителям. А потом подумала о том, насколько было тяжело ей все это время. Никто не

понимал её, все вокруг называли ботанкой. Которой кстати сделали её родители. На Джессику нахлынула ужасная обида и тоска. Она вспомнила телевизионные фильмы, где семьи вместе в Новый год открывают подарки и радуются. Дети получают, что хотят, а родители удовлетворенно целуются. И поняла, что таких семейных идиллий в её жизни никогда не было, стало очень горько. К горлу подступил ком и из глаз выступили слезы. Девушка расплакалась, ей было жалко саму себя. Вот так на полу, обнимая собственные колени и рыдая навзрыд, она уснула.

Джессика открыла глаза. В глаза били яркие лучи солнца. Через пару секунд пришло осознание, что она не у себя дома. С противоречивыми чувствами она подняла голову с ковра, на котором вчера уснула. Мельком глянула на часы, которые висели на стене. Джессика уже опоздала в школу!

Девушка встала с пола и голову пронзила жуткая боль, которой она раньше никогда не испытывала. Во рту было сухо и гадко, организм требовал воды. Голова кружилась и болела. Глаза закрывались, а тело умоляло упасть в кровать и укутаться одеялом. Но разум был во главе и упорно твердил: школа, школа, школа. Девушка очень быстро собралась, закинула в сумку учебники, замороженный обед, надела что попало, собрала на голове не расчесанные волосы и помчалась на занятия.

Подходя к школе, она кинула взгляд на наручные часы.

Половина уроков уже прошли и по ее подсчетам должен идти третий, самая его середина. Джессика подбежала к расписанию, ибо в голове будто прошлись отбеливающим порошком.

– История, – с радостью выдохнула она и направилась в кабинет, который находился в конце коридора на третьем этаже.

Поправив рюкзак на спине, она бегом пробежалась по лестнице до третьего этажа и устремилась в конец коридора. Подходя к нужной двери, она только хотела постучать и извиниться за своё опоздание... как неведомая сила отшвырнула её от двери и припечатала к стене.

– ТЫ!!! – услышала она гневный крик сзади.

Джессика висела в воздухе, а все её тело, будто магнитом, было притянуто к стене, она не могла пошевелиться. Её спина плотно прилегалась к стене школьного коридора. Ладони, локти, затылок, – все части тела были будто прибиты к бетону гвоздями. Единственное, что поддавалось её воле – глаза, ими она могла двигать, как хотела. Она смотрела вперёд и не верила своим глазам. Её удивлению не было предела. Девушка видела перед собой никого иного, как свой объект обожания – Эрика. Его глаза были залиты кровью и вместо ожидаемых объятий, он с яростью кричал на впечатанную в стену девушку:

– Ты пожалеешь, что появилась на этот свет! Я вгоню тебя в стену! Тебя найдут на перемене размазанную по стенке, в

прямом смысле этого слова, Джессика!

От увиденного девушка потеряла дар речи. Она смотрела вперед и не понимала, что происходит. Почему Эрик кричит на нее? Все чувства смешались в новоизведенный спектр: любовь вперемешку со страхом, болью и удивлением. Эрик с вытянутой рукой напряженно стоял в десяти метрах от Джессики. Выражение его лица показывало каждым миллиметром, что сейчас он готов навредить не только хрупкой школьнице, но и в состоянии уложить целую армию на лопатки без особых усилий. Его правая рука была поднята и указывала ладонью прямо на Джессику. По мнению девушки – это единственное объяснение её впечатанности в стену с разрывом от пола в пару десятков сантиметров.

– Эрик, я... – начала Джессика оправдываться, но тот лишь нервно дернул рукой, от чего девушку с еще большей силой прижало к стене. Она почувствовала, как все тело заныло от боли, а лопатки стали покалывать и неметь.

– Я... – вновь попыталась Джессика, но сильная боль пронзила все её тело.

Ладонь Эрика покраснела, девушка ужаснулась: он ведь мог одним движением мизинца заставить ее сердце остановиться.

– Зачем ты пришла на вечеринку?! – кричал он. – Родители лишат меня титула! Вечеринка была на высшем уровне и приглашены были только высокопоставленные личности! Какого черта там делала ты, твоя истеричная мамаша и по-

лица?!)

– Я не виновата, – Джессика была готова расплакаться прямо сейчас, ей было стыдно за произошедшее.

– Виновата! – он вновь дернул рукой, и боль в теле Джессики достигла предела.

– Как ты это делаешь?.. – проговорила девушка на последнем дыхании, понимая, что сейчас она или задохнется, или все ее кости в теле переломятся пополам.

– Тебе мёртвой эта информация ни к чему, – хмыкнул он, и его хватка ослабла; Джессика, наконец, вдохнула полной грудью, – я подумал, что ты другая, Джессика. Не такая идиотка, как все эти школьные и университетские куклы. Но оказалось, что ты еще хуже...

– Чем я хуже?.. Что я натворила? – девушка всхлипнула, ей было неприятно, обидно и больно.

Она не понимала, о каком титуле идет речь, в чем причина злости Эрика и понятия не имела, что случилось после того, как мать увезла ее домой в полицейской машине.

– Натворила? Ты мне жизнь сломала! И... – он расслабил ладошку сильнее, теперь тело Джессики не сводило и не колело, она, будто бы болталась на стене, словно пугало в огороде. – И даже если я тебя не размажу по стенке, за тобой вечером придут они. Как за доказательством того, что объект привлечения внимания утилизирован. Я... – он помедлил. – Я не могу так. Они сделают гораздо больнее. Поэтому, лучше я. Сейчас. Пора прощаться с жизнью, Джес.

Джессика зажмурилась. Тело опять начало впадать в коматозное состояние, каждая клеточка организма начинала сопротивляться и показывать своей хозяйке, насколько некомфортно находиться в тисках на грани смерти. Боль возрастала, было чувство, что девушку изнутри со всех сторон давит мусоросжиматель. Страх смерти полностью окутал Джессику, и слезы брызнули из глаз. Отчаяние поглотило и казалось, что вот-вот наступит чернота.

Но вместо этого она резко плюхнулась на пол и жадно принялась глотать воздух. В эту секунду ей показалось, что ничего вкуснее и приятнее она не испытывала за всю свою жизнь. Нормализуя кислород в своем организме, и немного придя в чувство, Джессика подняла глаза и уставилась на Эрика. Но тот, с грустно-каменным лицом и вытянутой ладошкой стоял неподвижно. Он просто завис. Стало ясно, что время остановилось. Грань между жизнью и смертью была преодолена благодаря новообретённому дару – Джессика была спасена. С паническим страхом она вскочила на ноги и побежала в сторону лестницы. В планах было как можно скорее покинуть школьное здание и спрятаться от несостоявшегося убийцы.

Спускаясь со второго этажа, она глянула на свои наручные часы: секундная стрелка шла, а это означало лишь одно – время движется. Девушка мельком обернулась, ее слух улавливал быстрые шаги попятам. Осознание того, что сейчас начнется погоня, вселяли в нее еще больший страх.

– Джессика, стой, пожалуйста, остановись! – слышала она голос Эрика где-то сзади.

– Боже, боже, боже, – шептала она в панике, продолжая спускаться на первый этаж.

Несмотря на то, что в голосе Эрика она четко уловила раскаяние и доброту, но осознание быстрой смерти не давало сбавить скорость на пути к выходу. Наконец, лестница закончилась и, впереди показался длинный коридор, в конце которого ждал спасательный выход. Джессика, не сбавляя скорости, устремилась вдоль шкафчиков и кабинетов в сторону центральной двери. Но пробежав всего несколько метров, сзади что-то неведомое притянуло ее в обратную сторону. В одно мгновение она оказалась в объятиях Эрика.

– Ты?.. Ты дарованная? – Эрик крепко обхватил девушку с нежностью и заботой.

– Отстань от меня, ненормальный! – Джессика панически дергалась во все стороны, пытаясь освободиться. – Какая разница, дарованная я или лошадь для скотобойни? Меня любимый человек убить пытается, кем мне вообще себя ощущать? Отпусти меня, психопат!

– Любимый? – Эрик с улыбкой приподнял одну бровь.

– Эй, парень, отпусти её! – послышался голос сзади.

Парень с девушкой замерли и одновременно повернулись в сторону голоса. Со стороны выхода к ним быстро приближался охранник.

– Да что надо то? – закатил глаза Эрик, выпуская Джес-

сику из объятий и делая шаг вперед, как бы прикрывая её собой.

– Почему не на занятиях? – нахмурился тот.

– Сопровождаю девушку в медпункт, ей плохо, – быстро ответил Эрик.

Охранник покосился на Джессику с приподнятой бровью, он явно не верил, что ей плохо. Но девушка быстро сориентировалась и подыграла:

– Ай! Живот, господи, эти боли! Я не могу уже, – она судорожно схватилась за живот и согнулась пополам.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.